

005047236

На правах рукописи

МУХАМЕТЗЯНОВА-ДУГГАЛ РЕГИНА МАССАРОВНА

**ЭТАПЫ И ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ СВОБОДЫ СОВЕСТИ В РОССИИ И ИНДИИ
(СРАВНИТЕЛЬНО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

Специальность 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

20 СЕН 2012

Уфа – 2012

Диссертация выполнена в отделе религиоведения Феде_т
государственного бюджетного учреждения науки «Институт этнологии
исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН».

Научный консультант:

Юнусова Айслу Билаловна

доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Мухаметшин Рафик Мухаметшевич
доктор политических наук, профессор,
ректор Российского исламского
университета (г. Казань)

Ким Валерий Семенович, доктор
политических наук, профессор кафедры
политологии и регионоведения
факультета Евразии и Востока
Челябинского государственного
университета (г. Челябинск)

Латыпов Рустем Фаридович
доктор политических наук, доцент
кафедры политологии, социологии и
философии Башкирской академии
государственной
службы и управления при Президенте
Республики Башкортостан (г. Уфа)

Ведущая организация:

**ФГАОУ ВПО «Казанский
(Приволжский) федеральный
университет»**

Защита диссертации состоится «27» сентября 2012 г. в 14.00 на заседании
Диссертационного совета Д 212.013.13 по политическим наукам при Башкирском
государственном университете по адресу: 450074, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, ауд. 311.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Башкирского
государственного университета.

Сведения о защите и текст автореферата размещены на официальном сайте
Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки
(<http://vak2.ed.gov.ru/>)

Автореферат разослан «24» августа 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Вальков Алексей Алексеевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность работы. В современном мире не прекращается поиск общих ходов к осмыслиению оптимальной модели государственной политики в сфере Боды совести, обусловленный тем, что на рубеже XX – XXI вв. во многих светских иконфессиональных странах проявился ряд противоречивых и неоднозначных тенденций: происходит отход от основных идей и положений концепции светского государства; религиозные объединения все более активно стремятся влиять на шнеполитическую и внутригосударственную жизнь стран и народов, а государственные структуры, в свою очередь, все чаще обращаются к ним за поддержкой в решении задач, касающихся практически всех сфер общественной жизни. Размываются такие конституционные принципы, как отделение религиозных единений от государства и светский характер образования в государственных образовательных учреждениях; правовое равенство религиозных организаций; единство прав верующих и неверующих. Имеет место дискредитация светских ценностей знаний и нерелигиозного мировоззрения. Всё это ведёт к насилийственной политизации общественных и государственных институтов и к политизации деятельности самих религиозных объединений, а также к усилению роли религии в политической социализации масс.

Усиление роли религии в политике различных стран приняло разнообразные формы и варианты: от конструктивных, связанных с каритативной деятельностью, представленной разветвленной сетью многочисленных конфессиональных социальных служб, до радикально-экстремистских политических стратегий, от нравственного притягивания до институционализированных форм политической деятельности. Институционализированные религиозные организации, главной задачей которых было распространение культа, не только не дистанцируются от институтов власти, но и играют более значительную роль в мировом политическом процессе.

Политизация религиозных объединений связана с деятельностью политических и религиозных лидеров. Властные структуры, политические партии и движения различных стран стремятся заручиться поддержкой тех или иных конфессий для ширения своей электоральной базы, использовать религиозный фактор как основу легитимации притязаний на власть, для укрепления своей популярности и достижения определенных политических целей. Религиозные лидеры, провозглашая свое выделение из политики, на деле оказываясь вовлечеными в игру политических сил, своими позициями, заявлениями и действиями воздействуют на происходящие в общественно-политические процессы. Наблюдаются попытки некоторых религиозных деятелей, используя сложившуюся политическую конъюнктуру, с помощью демонстраций своей поддержки властных структур обеспечить достижение их корпоративных интересов.

В самой поликонфессиональной среде также наблюдаются рост нетерпимости в конфессиональных и внутриконфессиональных отношениях, распространение и усиление влияния псевдорелигиозных организаций и проводимых ими идей, а также попытки реализации на территории конкретных стран ряда религиозно-политических проектов в интересах отдельных зарубежных государств или религиозных сообществ, направленных на дестабилизацию общественно-

политической ситуации в этих странах вплоть до распада их государственности религиозному принципу.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена также значитель ролью государственной политики в сфере свободы совести в современных демократических политических системах, направленной на развитие гражданского общества. Поэтому выявление эффективного механизма реализации государственной политики в сфере свободы совести в условиях поликонфессиональных стран является актуальной исследовательской задачей, позволяющей понять своеобразие взаимодействия государства и гражданского общества. Исследование поэтапно процесса реализации государственной политики в сфере свободы совести необходимо для понимания логики и динамики политических трансформаций в изучаемых странах.

Государственная политика в сфере свободы совести должна быть ориентирована на более эффективное решение социальных проблем общества, разрешение межнациональных и межконфессиональных конфликтов. Государство может и должно сотрудничать с религиозными организациями в качестве института гражданского общества, обеспечивающих коммуникативные и интегративные связи социальной системы.

Религиозно-политический экстремизм сегодня является главной проблемой обеспечения духовной и культурной безопасности поликонфессиональных обществ многих стран. В условиях использования религиозного фактора в политических целях движениями изоляционистского, сепаратистского и экстремистского характера государственная политика в сфере свободы совести становится одним из ключевых звеньев в деле обеспечения национальной безопасности любого государства.

Обладая уникальным религиозным многообразием Россия на протяжении многих веков сохраняла межрелигиозный мир, поддерживая баланс интересов различных религиозных групп. Ей удалось выработать механизмы интеграции религиозных групп без утраты ими своей самобытности, а также сформировать модель государственной политики в сфере свободы совести, которая позволяла достичь определенных позитивных результатов. Однако в новых условиях демократизации общественной жизни, рыночной экономики и формирующегося гражданского общества, в котором религиозные объединения стали играть все более заметную роль, существующая ранее модель указанной государственной политики перестает удовлетворять современным общественным потребностям. Это, в свою очередь, требует дальнейшего совершенствования концептуальных подходов к вопросам разработки и реализации новой модели государственной политики в сфере свободы совести, обоснования сущностных элементов этой модели. На сегодняшний день политика российского государства в сфере свободы совести концептуально оформлена и носит во многом ситуационный характер. Политики разного уровня официальные российские инстанции, активно используют религию в качестве дополнительного источника легитимации. При этом главное внимание обращается первую очередь, на Русскую православную церковь и всячески подчеркивается выдающаяся роль православия и РПЦ в качестве важнейшего среди государственного строительства, гаранта социального и духовно-нравственного возрождения Отечества. Православная Церковь, в свою очередь, также начиная подстраиваться под ныне действующую власть, пытаясь заручиться поддержкой государственных структур в противоборстве с многочисленными конкурентами.

«канонической территории», фактически выступая с претензией не только на юридическое представительство в российском обществе (в котором живут граждане более 180 этнических общин), действуют последователи свыше 70 религиозных конфессий христианской духовности, но и духовности вообще, стремясь к ополии в области культуры, нравственности и образования.

Сложившаяся ситуация не способствует формированию атмосферы гражданского согласия и расширению базы социальной поддержки политического курса государства, является следствием отсутствия у российских властей научно-основанной современной модели политики в области свободы совести. Остается глубоко разработаны понятийный аппарат и сама ключевая дефиниция «государственная политика в сфере свободы совести», что отмечается многими специалистами. Существует необходимость в дальнейшей существенной доработке российского законодательства в сфере свободы совести.

Отметим, что в современных светских государствах выделяются два вектора государственной политики в сфере свободы совести. Первый – вероисповедный: по отношению к верующим и создаваемым ими религиозным организациям. Второй – по отношению к нерелигиозной части общества: к гражданам и организациям, чьи овоздоровленческие установки и чья деятельность основаны на нерелигиозных идеях или принципах атеизма. В диссертационном исследовании автор, главным образом, рассматривает первый вектор государственной политики в сфере свободы совести, т.к. во-первых, он в большей степени институциализирован, в отличие от второго вектора; во-вторых, именно он чаще всего подвергается негативному действию со стороны субъектов политического процесса; в-третьих, в нем имеются проблемы, связанные с межконфессиональными конфликтами, в улаживании которых важную роль играет государство.

Осознание политической элитой и обществом необходимости удовлетворения духовных потребностей всех граждан, вне зависимости от их религиозной, овоздоровленческой принадлежности, можно рассматривать как обязательную предпосылку сохранения Российской национального суверенитета и культурной идентичности, преодоления трансформационного социокультурного кризиса, лежащего движения по пути социальной и политической модернизации.

При этом необходимость исследования зарубежного опыта государственной политики в сфере свободы совести определяется схожестью процессов, происходящих одновременно в различных поликонфессиональных странах. Поскольку в них существует множество различных моделей политики в данной сфере, мы сочли научно-обоснованным выбрать в качестве объектов бинарного компаративного анализа Россию и Индию. Для России изучение опыта Индии имеет особую ценность. В ней сконцентрирован богатый, как положительный, так и отрицательный опыт решения проблем, стоящих при реализации государственной политики в сфере свободы совести. И Россия, и Индия ориентируются на западные политические институты и модели, в том числе в области государственной политики в сфере свободы совести. Обе страны являются светскими, в них сложилась кооперационная модель государственной политики в сфере свободы совести, присущая большинству западных стран, что облегчает сравнение общих подходов к реализации данной политики и ее результатов. Россия общепризнана мировым сообществом как «крупнейшая демократия мира» и отличается с высокой степенью открытости политического процесса. Поэтому любая

демократическая страна, включая Россию, может непосредственно исполь-
ченные для нее элементы индийского опыта. Крупные размеры террито-
значительное разнообразие природно-ресурсных зон, многочисленное насле-
принадлежащее к различным языковым и религиозно-общинным груп-
федеративное устройство страны порождают ряд проблем, схожих с теми, кот-
сегодня существуют в России.

Индия достаточно близка для России по некоторым параметрам политическо-
социально-экономического развития. Индия, как и Россия, является полиглос-
поликонфессиональной страной с давними традициями и древней культу-
Несмотря на то, что численность населения Индии почти в десять раз бол-
населения России, в религиозном составе населения есть определенные сходств-
Россия, и Индия представляют собой общества с доминированием «традиции
которых немаловажное значение имеет этническая и религиозная принадлежн-
человека. Причиной, предопределившей выбор именно Индии, стало и
обстоятельство, что проблема религиозной свободы в ней имеет важное значени
Индии не было мучительного распада связи времен. В результате длительного
непрерывного развития сложилась уникальная во многих отношениях религио-
ситуация, в которой сосуществуют самые разные религиозные системы, от миро-
религиозно-этических учений до анимистических верований, и при этом новое
отрицает старое, а напротив, мирно уживается с ним и поддерживает его. Все
позволило нам полностью раскрыть потенциал компаративной страте-
«наибольшего сходства» исследуемых объектов.

Разумеется, при анализе зарубежного опыта не следует допускать его апологети-
идеализации, поскольку каждому современному государству присущи обусловлен
историко-культурной традицией специфические черты в функционировании инсти-
свободы совести и реализации политики государства в данной сфере. К тому
проблемный опыт Индии, в котором значительное место занимают религио-
общинные погромы и мятежи, а также раздел британской колонии на Индостан
1947 г. по конфессиональному признаку, является примером того, насколько оп-
религиозная дифференциации общества, которая, к сожалению, имеет место не то-
в России, но и во многих странах мира.

Все это делает актуальным и возможным сравнительный политологический ана-
особенностей государственной политики в сфере свободы совести в России и Инди-

Степень изученности проблемы. Государственная политика в сфере своб-
совести, механизм ее формирования и реализации, существующие модели дан-
политики, традиционно привлекают внимание специалистов, представляю-
различные направления политической науки. Спектр исследований, посвящен-
анализу различных аспектов данной проблематики, достаточно широк, поэтому
совокупность исследований может быть условно разбита на несколько групп.

Первую группу составляют труды, в которых отражены теоретические аспе-
государственной политики в сфере свободы совести, формулируются концепции
различных моделей. Родоначальниками идеи «западной модели» религиозной своб-
принято считать Дж. Локка и Т. Джефферсона. В их трудах сформулирован
концепция государственно-религиозных отношений, важнейшим принципом кото-
стало отделение церкви от государства. Политологический взгляд на пробл-
государственно-религиозных отношений нашел отражение в трудах таких ученых,

монд, М.Вебер, С. Верба, Э. Дюркгейм, К. Манхейм, В. Парето, Т. Парсонс, Ж. Ульман и другие.

Значительный вклад в изучение данной проблемы внесли виднейшие представители российской политической мысли конца XIX – XX века Н.А. Бердяев, И. Булгаков, И. А. Ильин, Н.О. Лосский, В.С. Соловьев, С.Л. Франк и другие. В их исследованиях рассматривались важнейшие с методологической точки зрения вопросы соотношения церкви и государства, религии и нации.

В советский период, несмотря на жесткий идеологический контроль, крупные научные результаты в изучении политики государства в отношении религии и религиозных групп были достигнуты А.И. Клибановым, А.Ф. Лосевым, С.А. Саревым. Важно отметить труды советских авторов, в которых активно обсуждался вопрос становления советской модели секуляризации. Это работы Е.М. Бойкова, А.А. Бедева, Ю.А. Левады, Р.А. Лопаткина, В.А. Сапрыкина, А.Г. Твалтвадзе, Л.Н. Янчанова, И.Н. Яблокова.

Теоретические и методологические перспективы диалога различных религиозных традиций содержатся в работах зарубежных авторов – Ш.Айзенштата, Ч. Члора, А. Тойнби, С.Хантингтона, О. Шпенглера и отечественных исследователей – С.Ахиезера, Б.С.Ерасова, И. Л. Иноземцева, И.И.Ионова, И.К. Лисеева, И.Мчедлова, А.С.Панарина, И.В.Следзевского, А. Н. Чумакова и др.

Пересечение религиозного и политического аспекта при анализе реальных политических процессов нашло отражение в работах А.И.Соловьева, О.В.Гаман-Голтутиной, А.В.Логинова и других. Исследования генезиса религиозного фактора в политике и различных аспектов религиозности общества отражены в трудах И.Гараджи, А.А.Красикова, А.В. Логинова, Н.Н.Поташинской, Е.Н.Руткевич, В.Н. Сельянова, Ю.Ю.Синелиной, Ж.Т.Тощенко, Д.Фурмана. Подходы к типологии государств по критерию светскости разработаны в исследованиях П.Н. Дозорцева, І. Володиной, Е. Н. Салыгина. Марксистской светской религии посвящена работа І. Бондаренко.

Опыт формирования и реализации государственной политики в сфере свободы веры в европейских странах и США отображен в трудах зарубежных ученых – К. орэм, П. Кампер, И. Мардьяновой, П.К. Морено, С. Феррари и отечественных циалистов – В.Е. Еленский, Е.М. Мирошникова, Ф.Г. Овсиенко.

Ко второй группе исследований можно отнести работы, посвященные изучению государственной политики в сфере свободы совести в России. Отдельные аспекты данной политики российского государства на современном этапе, нашли отражение в трудах коллектива ученых Российской академии государственной службы при президенте Российской Федерации. Большой вклад в разработку проблемы внесли П. Зуев, А.А. Нуруллаев, Ф.Г. Овсиенко, М.И. Одинцов, Н.А. Трофимчук, М.О. Хов и другие.

Взвешенная и научно обоснованная точка зрения на проблему государственной политики в религиозной сфере в современной России содержится в работах В.А. Жксеева, И.Я. Кантерова, Г. М. Керимова, А.В. Малашенко, Л. И. Митрохина, М. Г. Смаганика, Д. М. Угриновича, С.Б. Филатова, И.Н. Яблокова и других.

Вопросы эффективности государственного управления религиозной политикой России рассматриваются в трудах О. В. Гаман-Голтутиной, Л. В. Сморгунова, А. И. Соловьева, Р. Ф. Турковского. Заметный вклад в исследование государственной

политики в сфере свободы совести в правовом аспекте внесли: А. Ловинюков, Лупарев, А.И. Кудрявцев, Ю.А. Розенбаум и другие.

Различные аспекты государственно-религиозных отношений, места и роль религиозного фактора в современном политическом процессе России получили освещение в диссертационных исследованиях Л.И. Григорьевой, А.И. Кудрявцева, М.М. Мчедловой, Г.А. Потаповой, Г.В. Станкевич, А.В. Щипкова и других.

Разработка проблем государственно-религиозных отношений, трансформации религиозной жизни общества в условиях российских регионов содержит: публикациях Г.Б. Фаизова, А.Б. Юнусовой (Республика Башкортостан), Емельяновой, Р.М. Мухаметшина, Р.А. Набиева (Республика Татарстан), Г.А. Амелина, В.Н. Рагузина, Г.В. Шешуковой (Оренбургская область), И.И. Аносовой (Челябинская область), В.Д. Уфимцева (Курганская область) и ряда других специалистов.

Религиозный экстремизм, религиозная толерантность и проблемы взаимодействия приверженцев различных конфессий и политического оформления существования в российском государстве представлены в многочисленных исследованиях таких авторов, как А.В. Дмитриев, А.В. Журавский, А.Г. Залужко, О.А. Колобов, С.А. Семедов.

В начале 2000-х годов выходят в свет проекты концепций государственной политики в сфере свободы совести, авторами которых выступили И.В. Понкин, Ситников, В.Н. Жбанков, представляющие Институт государственно-конфессиональных отношений и права и Главное управление Министерства юстиции РФ по г. Москве, ученые кафедры религиоведения РАГС – Н.А. Трофимчук (проект Концепции 2001), О.Ю. Васильева, А. Журавский, А. Кырлажев (проект Концепции 2003 г.) и другие.

В последние два десятилетия происходит активное вовлечение религии в сферу политики, усиливается политизация религиозных институтов, поэтому проблема государственной политики в сфере свободы совести начинает привлекать все большее внимание отечественных политологов. Однако развитие политологических исследований проблемы пока еще находится на стадии становления. Анализ результатов опубликованных исследований демонстрирует, что среди российских авторов продолжается дискуссия относительно содержания и практики реализации политики российского государства по отношению к религии. Диапазон точек зрения по данной проблеме широк. Одни предлагают установить плюралистические отношения между государством и религиозными объединениями по модели американских, когда государство не отдает предпочтение какой-либо религии и строит свои отношения с конфессиями на равных основаниях. Другими выдвигается позиция, отстаивающая приоритетное положение традиционных для России религий православия, ислама, иудаизма и буддизма. Третьими предлагается закрепить религией большинства – православием – статус государственной религии. Такое расхождение мнений указывает на необходимость дальнейших исследований данной проблематики.

К третьей группе относятся исследования проблем секуляризма и религиозных меньшинств в Индии. Изучение данных вопросов успешно осуществляется как в отечественном востоковедении, так и зарубежными исследователями и самими индийскими учеными. Так, свобода совести, государственно-религиозные отноше-

лемы секуляризма и религиозных меньшинств освещены в трудах Д.Б. Абрамова, В. Бочковской, Л.Р. Гордон-Полонской, Ю.И. Егоровой, Б.И. Клюева, Е.С. Юрловой. Роль религиозно-общинного фактора в политике современной Индии рассматривается в исследованиях Л.Б. Алаева, А.Г. Бельского, И.П. Глушковой, А.А. Ценкова, А.Д. Литмана, В.А. Понкратовой, А.А. Празускаса, Р.Б. Рыбакова, Н.И. меновой, М.Т. Степанянц, А.А. Суворовой, Ф.Н. Юрлова.

Особенности межобщинных отношений, проблемы взаимодействия религии и политики в Южной Азии в прошлом и настоящем отражены в работах Т. Ерекешевой, А.Л. Сафоновой, Т.Л. Шаумян.

Большую роль для понимания проблем формирования и динамики развития правового статуса религиозных меньшинств Индии сыграли работы отечественных авторов Л.Р. Сюккийнина и Р.И. Беккина по истории исламского права, Н.А. Ашенинниковой и К.И. Шинкоренко по особенностям индусского права.

Основополагающей зарубежной работой по проблемам взаимоотношения политики религии в Индии является монография американского исследователя Д.Смита «Индия как секулярное государство» (Принстон, 1963), которая актуальна и сегодня. Особого внимания заслуживает американский ученый П.Р. Брасс, автор многочисленных работ по проблемам политики, секуляризма, межобщинного насилия в Индии. Разработка проблемы специфики индийской цивилизации, а также концепция буддизма и индуизма на социально-экономическое развитие общества содержится в трудах немецкого социолога М. Вебера.

Вопрос о секулярном характере Индии стал значительно более острым в конце XX века в связи с обострением межобщинной конфликтности, что нашло отражение в исследованиях индийских авторов П.Н. Бхагвати, С. Кумар, А.А. Энджинира. Проблемам религиозных меньшинств значительное внимание уделяет коллектив Индийского совета по исследованиям в области общественных наук (Indian Council of Social Science Research – ICSSR), труды которых сконцентрированы в национальном центре документации по социальным наукам при Индийском совете по исследованиям в области общественных наук (National Social Science Documentation Centre – NASSDOC ICSSR) в г. Нью-Дели. В первую очередь это такие исследователи, как М.А. Даваид, К.Н. Джакангир, С. Бос. Авторами многих работ о религиозных меньшинствах являются бывшие и действующие члены Национальной комиссии по меньшинствам (National Commission for Minorities) – В.В. Августин, Дж. Массей, З. Сан и другие.

Проблеме квотирования (резервирования), а также политике позитивной скриминации посвящены труды индийских ученых П. Аgravал, М. аттачарья, А. Дешпанде, В.А. Панандикер, И. Прасад, Ш. Пракаш, а также многих из Центра изучения развивающихся обществ – С. Дешпенд, П.Б. Мехта, С. Трода, И. Ядав.

Отдельную группу образуют работы, в которых рассматриваются проблемы юрисдикции прав меньшинств. Авторами таких работ являются А.П. Виджапур, Махаджан, Х. Малик, Т. Махмуд, Р. Тхопар, Д.Л. Шетх, А.А. Энджинир. Динамика развития правового статуса религиозных меньшинств Индии исследуется в работах П. ван, Б.Р. Вермы, М. Тахир, А.А. Файзи.

К четвертой группе исследований можно отнести работы компаративного характера, в которых предпринимается сравнительный анализ различных аспектов

религиозной политики в разных странах. Среди них необходимо отметить р. зарубежных исследователей – С. Марша, В. дер Веера, Л. Пая и отечественных – А. Воскресенского, Б.С. Ерасова, Е.М. Мирошниковой, Ф.Г. Овсиенко, А.С. Панарина Празаускас, Н.Г. Прусской, Ю.Рыжова, В.Рысева, П.В. Топычканова, А.Торкунова, Г.К. Широкова.

Проблематика стран Востока, в частности Индии, в мировой политике с акцентом на комплексное, структурно-политологическое понимание роли этих стран сравнительной перспективе рассматривается в спецвыпуске журнала «Сравнительная политика», подготовленном коллективом авторов в составе: А.Д. Воскресенского, Г.Белокреницкого, К.А. Ефремовой, С.И. Лунева, Е.В. Колдуновой, Д.В. Стрельцова.

Проблеме сравнительно-правового анализа российского законодательства о свободе совести, степени его соответствия международно-правовым стандартам посвящены публикации Ф.М. Рудинского и М.А. Шапиро.

Оценивая степень разработанности проблемы, отметим, что при кажущем большом объеме и многогранности исследований, посвященных политике в сфере свободы совести современных государств России и Индии, общие проблемы в области свободы совести, в сфере межконфессиональных отношений также вопросы эффективности и оптимизации существующих в России и Индии моделей государственной политики в сфере свободы совести изучены не достаточно. Выраженная познавательная актуальность, практическая значимость, а также сохраняющаяся недостаточность научного осмыслиения проблемы обусловили необходимость данного исследования.

Объектом диссертационного исследования является политика светских поликонфессиональных государств России и Индии в сфере свободы совести.

Предметом исследования являются этапы и особенности реализации российской и индийской моделей государственной политики в сфере свободы совести.

Область научного исследования диссертации – соответствует специальности 23.00.02 – «Политические институты, процессы и технологии», так как в работе осуществлен анализ государственной политики в сфере свободы совести (на примере России и Индии), как одной из видов государственной политики; характеризуется процесс трансформации политики Российского государства в области свободы совести в постсоветский период; изучены основные конфессии современных стран России и Индии, раскрыто содержание проблем межконфессионального диалога в них, относится к направлениям исследований, выделенным в паспорте данной специальности (пп. 2, 7).

Цель диссертации – на основе сравнительно-политологического анализа раскрыть содержание, особенности и основные этапы развития государственной политики в сфере свободы совести в России и Индии.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- 1) систематизировать теоретико-методологические основы сравнительно-политологического анализа содержания и механизма реализации светских поликонфессиональными государствами политики в сфере свободы совести;
- 2) определить и предложить концептуальные подходы к разработке и последующей реализации современных моделей государственной политики в сфере свободы совести;

- 3) раскрыть и охарактеризовать мировоззренческие и институциональные основы политики светских поликонфессиональных стран в сфере свободы совести;
- 4) установить и раскрыть общие черты и особенности поликонфессионального пространства и межконфессиональных отношений в современной России и Индии, а также тенденции их развития;
- 5) проанализировать принципы построения и институциональные основы государственной политики России и Индии в сфере свободы совести;
- 6) изучить процесс трансформации государственной политики России и Индии в сфере свободы совести в последние два десятилетия, определить факторы трансформации и характерные черты различных периодов; выявить особенности моделей, охарактеризовать общие и особенные черты государственной политики в сфере свободы совести в России и Индии;
- 7) оценить эффективность государственной политики в сфере свободы совести в изучаемых странах, выработать рекомендации по ее совершенствованию;
- 8) разработать и предложить характеристики оптимальной модели государственной политики в сфере свободы совести для светских поликонфессиональных стран.

Теоретической базой исследования являются положения и выводы, сформулированные в трудах теоретиков светского типа государств, государственно-игиозных отношений и свободы совести (К. Дьюрэм, Ю.П. Зуев, А.А. Нуруллаев, Я. Савельев, А.Смит, Н.А. Трофимчук, Ф.Г. Овсиенко, М.И. Одинцов, М.О. Шахов), области теории развития и модернизации (Ш. Айзенштат, Д. Растоу, Ч. Тейлор), политической транзитологии, концепции «третьей демократической волны» и «конфликта цивилизаций» (С. Хантингтон), системного подхода к государственному управлению (В.С. Комаровский, Е.Г. Морозов, Л.В. Сморгунов, О.Ф. Шабров), идеи и цепочки индуизма на социально-экономическое развитие общества (М. Вебер), идеи и концепции региональных комплексов и мезорегионов (Б. Бузан, У. Вэвер, О. Йеда), признаки и черты, присущих незападному политическому процессу (Э. Сайд, Ш. Айзенштат, Барнетт, Дж. Нидэм, Л. Пай, Дж. Фэрбэнк),

Также использованы теоретико-методологические разработки политических предметов изучения религии, осуществленные в рамках религиоведения, этноковедения, социологии и этнологии. Важную роль для выработки исследовательской позиции по отношению к изучаемым проблемам сыграли теоретические обобщения, представленные в работах: Л.Б. Алаева, Г.М. Бонгард-вина, В.И. Гараджа, Л.Р. Гордон-Полонской, Р.Г. Ланды, С.А. Токарева, В.А. школова и других.

Методологическая основа исследования определяется стоящими перед ним целями и задачами. В диссертационной работе использовались компаративный, междисциплинарный и системный подходы, а также диалектический и эволюционный подходы, структурно-функциональный и конкретно-исторический анализ. В процессе разработки оптимальной модели государственной политики в сфере свободы совести для светских поликонфессиональных стран был применен метод моделирования.

Проблема обеспечения свободы совести и вероисповедания, удовлетворения духовных потребностей граждан средствами институциональных механизмов, а также проблема формирования самих этих механизмов не могут быть разрешены без привлечения концепции неоинституционализма, обосновывающего взаимосвязь и

взаимозависимость институциональной структуры общества и складывающегося духовно-религиозного контекста.

Базовым методом диссертационного исследования является компаративный метод сравнительных политологических исследований, который использовался с целью выявления общего и особенного в содержании, принципах формирования практике реализации государственной политики в сфере свободы совести в России и Индии, а также для кросstemпорального анализа изменений политики этих стран сфере свободы совести на различных этапах ее развития.

Применение междисциплинарного подхода вызвано современными требованиями гуманитарной рефлексии на происходящие социально-политические трансформации в исследуемых странах. Использование методологического инструментария различных обществоведческих дисциплин и конвергенция познавательного потенциала (политологии, социологии, религиоведения и пр.) позволили обеспечить комплексность и многосторонность анализа поставленных проблем.

Метод историзма позволил определить этапы и показать историческую динамику государственной политики в сфере свободы совести в постсоветской России и периоды нахождения у власти различных политических партий в Индии.

Задачи настоящего исследования невозможно было решить без обращения системному подходу и структурно-функциональному анализу, применение которого дало возможность рассматривать государственную политику в сфере свободы совести в широком контексте ее системных связей и обусловленностей, как неотъемлемый элемент и условие нормального функционирования политических систем в изучаемых странах.

Исследование проблем и рисков, возникающих в духовной сфере, в частности сфере свободы совести, нуждается в применении методологических подходов, специально ориентированных на изучение явлений духовной жизни. Это относится к использованию социокультурного и цивилизационного подходов, позволивших проанализировать общие и специфические проблемы реализации государственной политики в сфере свободы совести с учетом специфики цивилизационных особенностей, социокультурных факторов, исторически определивших характер российской и индийской культур, показать значение для обеих стран вызовов модернизации и глобализации.

В работе широко использовались общенаучные методы исследования: анализ, синтез, индукция и дедукция, метод аналогового моделирования, диалектика, а также метод классификации, исторической экстраполяции, логической экспликации используемых понятий.

Немаловажное внимание было удалено социологическим методам, в частности методу неформализированного включенного наблюдения, применяемому на протяжении 10-летнего периода работы диссертанта в качестве научного сотрудника Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УНЦ РАН (участвовал в качестве руководителя комплексных этнорелигиоведческих экспедиций).

Эмпирическую базу исследования составили документы и материалы, собраны и систематизированные автором в России и Индии: статистические материалы представленные данными переписей населения России и Индии; опубликованы социологические данные, в частности материалы исследовательских центров.

российского центра изучения общественного мнения, Фонда «Общественное ение», ROMIR-Monitoring, «Левада-центра» и др.); документы российского и убежного законодательства; материалы периодической печати.

Помимо этого, в основу диссертации были положены результаты проведенных юром самостоятельных исследований, в том числе: документы и материалы, бранные в ходе работы над темами «Этноконфессиональная ситуация и государственная политика в сфере свободы совести в Республике Башкортостан», «Религиозные традиции и межконфессиональное взаимодействие народов в развитии иного историко-культурного пространства Южного Урала», выполненных в рамках 1 отдела религиоведения и основных научных направлений деятельности Института юлогических исследований им. Р.Г. Кузеева УНЦ РАН.

Гипотеза исследования. Автор исходит из того, что государственная политика в эре свободы совести выполняет не только социальные, духовно-нравственные, но и политические функции. К числу основных политических функций государственной политики в сфере свободы совести относятся функции социально-политической теграции, обеспечения целостности государства и национальной безопасности. Илизация этих функций приобрела значительную остроту в поликонфессиональных странах в конце XX – начале XXI веков под влиянием охвативших весь мир процессов глобализации, активизации религиозного фактора. В международной политике и во внутрисоударственном общественном развитии стали проявляться общие черты и закономерности, связанные с усилением роли религиозных институтов в жизни государства и народов, обострением конфликтогенности межконфессиональных отношений, несоответствием существующих национальных моделей государственной политики в сфере свободы совести складывающимся реалиям.

Все это актуализирует необходимость разработки и принятия оптимальной для временных поликонфессиональных стран модели государственной политики в сфере свободы совести, модели, не отрицающей национальной специфики и ситуации, жившихся в каждой стране, а учитывающей общие закономерности развития конфессиональной среды, предлагающей общие принципы подобной политики и эффективные средства ее реализации. Опираясь на данную модель, отражающую ценные принципы и подходы, возможно скорректировать существующие национальные цели государственной политики в сфере свободы совести и повысить эффективность их реализации.

Подобная модель необходима сегодня и для России, развитие межконфессиональных отношений в которой приобрело выраженную динамику и потенциальную конфликтогенность. Имеют место случаи деструктивного использования религиозной риторики, эксплуатирующей наиболее сильные и альтернативные иррациональные струны общественной психологии и национального самосознания.

Для выработки новой национальной модели государственной политики России в эре свободы совести будет полезен опыт Индии, свидетельствующий об эффективном разрешении государством межконфессиональных конфликтов различной продолжительности и интенсивности, о наличии действенного контроля деятельности существующих в стране религиозных общин. В свою очередь, российский опыт также может быть полезен современному Индийскому государству, чьему должны осуществлять сравнительные научные исследования.

Научная новизна исследования выражается в следующих полученных результатах:

1. Сформулировано авторское определение понятия «государственная политика в сфере свободы совести». Введено в научный оборот понятие «политическая позитивной дискриминации».
2. Выделены и охарактеризованы политические функции государственной политики в сфере свободы совести.
3. Разработаны критерии эффективности государственной политики в сфере свободы совести.
4. Установлены и раскрыты общие черты и особенности поликонфессионального пространства и межконфессиональных отношений в современной России и Индии, а также тенденции развития и влияние на политическую систему.
5. Охарактеризован процесс трансформации государственной политики России и Индии в сфере свободы совести в последние два десятилетия; определены этапы и периоды этого процесса, выявлены факторы трансформации, характерные черты каждого периода и особенности моделей государственной политики в сфере свободы совести в изучаемых странах.
6. Выявлены и проанализированы общие и особенные черты государственной политики России и Индии в сфере свободы совести. Даны оценка развитию институциональных основ и механизма формирования и реализации государственной политики в сфере свободы совести в России и Индии.
7. Обоснованы и предложены общие принципы и условия формирования оптимальной модели государственной политики в сфере свободы совести в светских поликонфессиональных странах.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Государственная политика в сфере свободы совести является особым разновидностью государственной политики, ярко выраженная специфика, которая проявляется в том, что эта сфера затрагивает наиболее сильные, иррациональные струны общественной психологии, способные мобилизовать большие массы людей, как верующих, так и неверующих. Данная сфера соответственно требует болеезвешенного, стратегически и тактически выверенного подхода.

Государственная политика в сфере свободы совести – система действий государства, направленных на обеспечение свободы совести, регулирование деятельности религиозных и атеистических организаций, сотрудничество с ними в решении государственно значимых задач в целях обеспечения стабильности политической системы.

2. Политическими функциями государственной политики в сфере свободы совести являются: легитимизация политической власти; социализация верующих включение религиозных сообществ в общественно-политическую жизнь; утверждение толерантности и веротерпимости в светской и религиозной среде; урегулирование межконфессиональных противоречий; социально-политическая интеграция консолидация и мобилизация различных конфессий вокруг решения государственных значимых задач; обеспечение целостности и укрепление национальной безопасности государства.

3. Эффективность государственной политики в сфере свободы совести определяется локальными критериями развитости институциональных основ и механизма реализации указанной политики:

в области нормативно-правовой базы: наличие гарантий свободы совести и вероисповедания; положений о статусе, правах и обязанностях религиозных объединений, религиозных меньшинств в Конституции, федеральных и региональных законах, а также наличие концепции указанной политики;

в системе инструментов реализации: наличие федеральных и региональных программ в отношении различных конфессий; программ, затрагивающих вопросы деятельности религиозных объединений, а также специальных мер представительства религиозных групп в системе государственной власти;

в практической сфере: наличие центров межрелигиозного общения (межрелигиозные советы и т.д.); поддержка федеральными и региональными властями акций в религиозной сфере (фестивалей, религиозных праздников и т.п.); наличие религиозных СМИ; развитие религиозного образования и расширение знаний о религии; наличие нестандартных решений;

в области институциональных основ: наличие специальных структур в органах исполнительной власти по вопросам свободы совести и деятельности религиозных объединений на федеральном и региональном уровнях;

в области финансового обеспечения: наличие мер для стимулирования экономической деятельности религиозных организаций; улучшения их материальной базы;

4. Общим для поликонфессионального пространства России и Индии является наличие в религиозном составе населения численно доминирующего конфессионального ядра (православные – в России, индуисты – в Индии) и религиозных меньшинств, среди которых самыми многочисленными являются сунниты и шииты. Специфика поликонфессионального пространства обеих стран проявляется в степени религиозности населения; роли религиозного фактора в общественно-политической жизни; в политическом и правовом статусе различных религиозных групп. Главной предпосылкой устойчивости политической системы поликонфессиональных и полиэтнических стран России и Индии является относительно низкая степень социокультурной гомогенности, в основе которой лежит межрелигиозное единство.

5. И в России, и в Индии напряженность в межконфессиональные отношения выражается в дифференциации государством общества по религиозному признаку и личная степень его сотрудничества с конфессиями. Межконфессиональные конфликты редко возникают на теологической основе – «в чистом виде». Как правило, религиозный фактор используется в конкретных целях различными политическими акторами. Использование в политическом процессе подобного рычага всегда приводит к трагическим последствиям, ярким примером чему является активный опыт раздела британской колонии на Индостане в 1947 г. по конфессиональному признаку. Неотъемлемой составляющей существования личных конфессий и религий в конкретном государстве и, как следствие, гарантией стабильности является межрелигиозный диалог.

6. Государственная политика России и Индии в сфере свободы совести про. своем развитии секулярный и постсекулярный этапы. В постсоветской Рос. *секулярный этап* (1986 – 1997 гг.), включает период формирования предпосылок зарождения и становления сепарационной модели государственной политики в сфере свободы совести (1986-1990 гг.), период становления указанной модели (октябрь 1991 – декабрь 1993 гг.), а также период утверждения сепарационной модели государственной политики в сфере свободы совести (декабрь 1993 – 1997 гг.). *постсекулярный этап* (1997 – по настоящее время), который характеризует переходом к кооперационной модели государственной политики в сфере свободы совести, усилением консервативных течений, обозначением государственных преференций в отношении «традиционных» конфессий. В Индии *секулярный этап* государственной политики в сфере свободы совести господствовал, начиная правления Дж. Неру, и характеризовался исключением религии из политического процесса. *Постсекулярный этап* (1985 – по настоящее время), включает следующие периоды: период отхода от политики секуляризма и усиления влияния религиозного фактора на политический процесс (1985 – 1998 гг.); период поддержки правящей партийной коалицией во главе с Бхаратия джаната партии индуистского национализма хиндуизма (1998 – 2004 гг.); период протекционистской политики Объединенного прогрессивного альянса во главе с партией Индийский национальный конгресс (ИНК) в отношении религиозных меньшинств (2004 – по настоящее время).

7. Общим для современной государственной политики России и Индии сферы свободы являются: светский характер государства; кооперационная модель указанной политики; дифференциация общества по конфессиональному признаку; законодательно оформленная градация религиозных объединений и наличие различных уровней взаимодействия с ними государства; активное участие государства в религиозной жизни общества и попытки контролировать ее с помощью административного ресурса; косвенная и прямая материальная и финансовая поддержка основных конфессий.

Однако в каждой стране сложилась специфическая кооперационная модель. В России она имеет следующие особенности: 1) наличиеrudиментов четырехуровневой градации вероисповеданий, существовавшей в Российской империи: с Русской православной церковью (Московский патриархат) на конфессиональной вершине, далее вниз по степени убывания «градиционности»; 2) элементов советской модели государственного регулирования духовной жизни населения страны: попытки контролировать духовную жизнь общества с помощью привлечения административного ресурса. В Индии особенность кооперационной модели заключается в наличии: 1)rudиментов колониальной политики противопоставления индуев как общин большинства и мусульман как общин меньшинства; представлений о необходимости защиты прав меньшинств; 3) конституционного закрепления коллективных прав религиозных меньшинств и использования инструментов их защиты – позитивной дискриминации и других специальных мер.

8. Оптимальная модель государственной политики в сфере свободы совести должна обеспечиваться ориентированностью на соблюдение демократических принципов, прав и свобод граждан, а также на защиту национальных интересов государства и укрепление общественной стабильности. При этом необходимы условиями эффективной политики любого поликонфессионального государства

с свободы совести являются: системный подход к выработке инструментов и механизмов государственной политики в сфере свободы совести; согласованность и ординация принимаемых решений на федеральном и региональном уровнях; наличие единого центра выработки, формирования и реализации политики и ее конкретных инструментов; наличие информационно-аналитического и экспертного обеспечения политики в данной области; продуманная кадровая политика, в том числе области повышения квалификации государственных служащих, занятых в реализации государственной политики в сфере свободы совести; обеспечение государством прямого диалога религиозных конфессий с государственной властью; эффективное межрелигиозное взаимодействие в масштабе страны, направленное на циально значимую деятельность и укрепление согласия и стабильности в обществе.

9. Общими принципами осуществления политики государства в сфере свободы совести в России и в других поликонфессиональных странах должны стать: принцип этского характера государства; принцип свободы совести и вероисповедания; принцип равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от их отношения религии; принцип равенства религиозных объединений пред законом; принцип грудничества государства с религиозными объединениями; допустимость различий в сфере свободы совести и вероисповеданий, случаях предписанных законом и необходимых для защиты общественной безопасности, порядка, здоровья, рали, а так же основных прав и свобод других лиц.

Инструменты и механизмы государственной политики в сфере свободы совести должны вырабатываться с учетом характера государства, региональных особенностей, культурного и религиозного многообразия поликонфессиональных стран.

Теоретическое значение результатов исследования состоит в получении новых знаний о содержании, особенностях и тенденциях развития межконфессиональных отношений и реализации государственной политики в сфере свободы совести в современных России и Индии, а также ее эффективности и путей гуманизации. Результаты исследования в значительной степени восполняют пробел в теоретическом осмыслении моделей государственной политики в сфере свободы совести, являются значительным вкладом в теорию политico-трансформационных процессов и связанных с ними межконфессиональных отношений.

Теоретическая значимость работы заключается также в обосновании и введении научный оборот понятия «политика позитивной дискриминации», которое обогащает теорию государственной политики в сфере свободы совести. Поставлен и решен теоретический вопрос о роли государственной политики в сфере свободы совести и тиулирования межконфессиональных отношений на основе межрелигиозного алога, что дополняет теоретическую модель функционирования института светского государства.

В диссертационной работе рассмотрен процесс становления постсоветской модели государственной политики в сфере свободы совести, как новое для России циально-политическое явление по сравнению с предшествующей атеистической моделью государственной политики в области религии.

Практическое значение результатов исследования. Выводы и рекомендации, сформулированные в ходе проведённого диссертационного исследования, а также здёйная в научный оборот новая эмпирическая информация могут быть использованы при подготовке концепции государственной политики в сфере свободы

совести; при разработке проектов нормативных актов, касающихся прав регулирования государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений; при разработке положений о структурах, работающих с религиозными объединениями; при проведении организационных мероприятий по становлению федеральных и региональных структур, отвечающих за разработку национальной региональной политики, а также в процессе дальнейшего научного исследования поднятых проблем.

Изучение проблемы государственной политики в сфере свободы совести примере России и Индии способствует более глубокому пониманию причин межконфессиональной напряженности и формулированию способов предотвращения конфликтов с участием религиозных общин не только в России и Индии, но и в других странах. Данный анализ позволяет также выявить особенности политико-правовых систем России и Индии с точки зрения соблюдения основных прав и свобод граждан, фиксированных в конституциях этих стран.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при разработке и чтении учебных курсов политологии, этнологии, религиоведения, а также разработанного автором спецкурса «Религии и государственная политика в сфере свободы совести в современной России».

Апробация работы. Основные положения диссертации опубликованы в монографиях, 8 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых российских научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ; отдельные положения диссертационного исследования были использованы в учебном пособии и нашли отражение во многих российских научных журналах, в том числе изданиях РА материалах конференций и конгрессов. Всего по теме диссертации опубликовано 15 работ.

Результаты исследования апробированы в выступлениях автора в зарубежных стажировках в Центрально-европейском университете по курсу «Религия, глобализация, государство» (30 июня – 11 июля 2003, Будапешт, Венгрия), «Многоконфессиональные сообщества в глобальном мире» (21 – 25 ноября 2003, Будапешт, Венгрия), а также на международных конференциях и симпозиуме «Межкультурный диалог на евразийском пространстве: Башкортостан – евразийская модель межконфессионального согласия и толерантности» (30 сентября – 2 октября 2002, Уфа); «Этнос. Общество. Цивилизация: Кузнецкие чтения» (26–28 сентября 2006, Уфа; 17–18 апреля 2009, Уфа); «Исламская цивилизация в Волго-Уральском регионе» (21–22 октября 2010, Уфа); «Ислам в мультикультурном мире: I-Казанский международный научный форум (1 – 3 ноября 2011, Казань).

Выходы исследования доказывались автором на Всероссийских научных конференциях: «Религии и политические процессы в современной России» (1 – 3 сентября 2004, Уфа); VI Конгресс этнографов и антропологов России (28 июня – 1 июля 2005, Санкт-Петербург); «Урал-Алтай: через века в будущее» (1 – 5 июня 2005, Уфа; 25 – 27 марта 2010, Уфа); «Инновации и научно-образовательные технологии в образовании экономистов» (14 – 15 апреля 2010, Уфа); «Мировое культурно-языковое и политическое пространство: взгляд через столетия» (1 июня 2010, Москва); VII Съезд российских востоковедов (13 – 16 сентября 2010, Звенигород), «Этносы и культуры Урала. Поволжья: история и современность» (21 – 22 октября 2010, Уфа; 20 – 21 октября 2011, Уфа); «Современное развитие регионов России: политико-трансформационные

турные аспекты» (27 – 28 октября 2010, Уфа); «Россия и ее регионы: в поиске а僵данского единства и межнационального согласия» (10 ноября 2011 г., Уфа); «радиции и новации в духовной и политической культуре постсоветского периода: эра этноконфессиональных взаимодействий» (13 – 14 октября 2011 г., Казань), а также на многочисленных межрегиональных научно-практических конференциях.

Материалы исследования прошли апробацию в выполнении научно-исследовательских проектов, в которых автор участвовал в качестве руководителя иполнителя: «Интеграция светского и религиозного образования в едином ликультурном, социальном и правовом пространстве Волго-Уральского региона» (грант АНО «Мегапроект» Приволжского федерального округа, 2004 г., руководитель д.и.н., профессор А.Б. Юнусова); «Государственная политика в отношении религиозных меньшинств в современной России и зарубежный опыт в данной ласти» (грант Правительства Республики Башкортостан, 2011 г.).

Апробация и внедрение результатов диссертации осуществлялись автором во время работы в качестве члена Комиссии по вопросам государственно-профессиональных отношений и взаимодействия с религиозными организациями администрации Кировского района городского округа город Уфа (с 2011 г. по настоящее время).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании дела религиоведения Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Фимского научного центра РАН.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, девяти параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений. Общий объем работы – 395 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении даётся обоснование актуальности темы диссертации, рассматривается степень её научной разработанности, формулируются объект и предмет исследования, его теоретические и методологические основы, цели и задачи, новая рабочая гипотеза, методологическая база и практическая значимость работы, научная новизна и апробация результатов диссертационного исследования.

В первой главе «Теоретико-методологические основы сравнительного лингвистического анализа государственной политики светских конфессиональных стран в сфере свободы совести» изучена сущность и новые модели государственной политики в сфере свободы совести;дается основание государственной политики в сфере свободы совести как самостоятельной звонности государственной политики, а так же авторское определение понятия «государственная политика в сфере свободы совести»; рассмотрены ституциональные основы государственной политики, выявлены критерии ее эффективности.

В § 1.1 «Понятие, содержание и функции государственной политики в сфере свободы совести» автор отмечает, что в настоящее время основные определения политики государства в сфере свободы совести находятся на стадии разработки. Среди многих нет единого мнения в определении сущности понятий в данной области. Одним из недостаточно разработанных понятий является ключевая категория –

«государственная политика в сфере свободы совести». Это понятие еще находит процесс формирования и концептуализации.

Раскрыто содержание основных и наиболее часто употребляемых понятий используемых при освещении вопросов государственной политики в сфере свободы совести: вероисповедная политика государства; религиозная политика конфессиональная политика; государственно-конфессиональная политика государственная политика в сфере отношений с религиозными объединениями политика государства в сфере свободы совести и вероисповедания; государственные церковные отношения; государственно-религиозные отношения; государственные конфессиональные отношения; отношения государства и религиозных организаций (объединений).

Анализ основных определений государственной политики в сфере свободы совести показал, что в них присутствуют те или иные положения, характеризующие указанную политику. Во-первых, государственная политика в сфере свободы совести – комплекс действий субъекта политического процесса, в данном случае государства – области свободы совести для достижения определенных целей. Во-вторых, указанная политика часто отождествляется с культурной политикой, а также с социальной политикой и определяется как система мер, направленных на удовлетворение основных потребностей тех или иных социальных групп. В-третьих, государственная политика в сфере свободы совести – система действий по регулированию деятельности религиозных объединений.

Опираясь на анализ основных определений государственной политики в сфере свободы совести и на методологические разработки Н.А. Трофимчука, М.И. Одинцова, Ф.Г. Овсиенко, А.А. Нуруллаева, Ю.П. Зуева, М.О. Шахова, Мирошниковой, Ф. Овсиенко, автор сформулировал собственное определение понятия политики государства в сфере свободы совести как инструмента регулирования социальных политических процессов.

Государственная политика в сфере свободы совести – система действий государства, направленных на обеспечение свободы совести, регулирование деятельности религиозных и атеистических организаций, сотрудничество с ними в решении государственно значимых задач в целях обеспечения стабильности политической системы.

В диссертации обосновывается положение, согласно которому, при выработке теоретической основы политики государства в сфере свободы совести предпочтительнее применять термин «государственная политика в сфере свободы совести» по сравнению с понятием «государственная религиозная политика», определенной мере «государственная политика в сфере свободы совести» «государственная религиозная политика» являются пограничными понятиями. Однозначность знака равенства между этими категориями, на наш взгляд, нелогична. Отождествление этих понятий прослеживается в официальных нормативных актах о свободе совести в нашей стране, принятых в 1990-е гг. В этом случае понимание политики государства в сфере свободы совести сужается до действий по регулированию процессов, протекающих только в сфере вероисповеданий. Между тем эта сфера лишь одна из составных частей государственной политики в области свободы совести, наряду со свободой убеждений, свободой выражения религиозных а также правом на неверие и атеизм. Объектами такой политики помимо верующих

лигиозных объединений являются граждане, не исповедующие какой-либо религии, носящие себя к атеистам,agnosticам, свободомыслящим, не определившимися в оем мировоззренческом выборе; общественные объединения, созданные на основе иых (нерелигиозных) мировоззренческих интересов и убеждений своих членов. элитика светского государства по отношению к гражданскому обществу, составной стью которого являются и религиозные организации, строится на признании и щите мировоззренческого плюрализма и потому в целом должна характеризоваться иенно как политика в сфере свободы совести.

Кроме того, по отношению к светскому государству, основными принципами которого являются отделение религиозных объединений от государства и запрет на становление государственной и обязательной религии, применение термина государственная религиозная политика не корректно. Также не корректно применение рминов «вероисповедная политика» или «церковная политика». Данные термины именимы при освещении вероисповедной политики самодержавия в Российской империи, когда существовала веротерпимость, а затем свобода вероисповедания.

На страницах параграфа осуществлен анализ функций, свойств, а также структуры и задач государственной политики в сфере свободы совести, на основе которого обосновано положение, что указанная политика несводима к социальной, культурной и какой-либо иной разновидности государственной политики, а является самостоятельным видом.

Государство, как публично-правовой институт общества, кроме организующей функции – обеспечения условий функционирования религиозных объединений, осуществляет также функцию регулирования их деятельности. Если в зарубежных ранах с давно сформировавшимися политическими институтами и общественными структурами процессы, возникающие в сфере свободы совести регулируются государством, а контролируются гражданским обществом, то в России, ввиду традиционной слабости последнего, акцент пока приходится делать на регулирующей функции государства. Помимо организующей и регулирующей функций, государственная политика в сфере свободы совести обладает социальными функциями: поддержание такого характера равенства религиозных объединений, религиозной и нерелигиозной части общества, который будет способствовать гармонированному развитию общества и обеспечивать стабильность управления им, а также обеспечение достойных условий существования основных конфессий.

Автором выделены политические функции государственной политики в сфере свободы совести, в том числе: легитимация политической власти; социализацияящих, включение религиозных сообществ в общественно-политическую жизнь; верждение толерантности и веротерпимости в светской и религиозной среде; регулирование межконфессиональных противоречий; социально-политическая интеграция; консолидация и мобилизация различных конфессий вокруг решения государственно значимых задач; обеспечение целостности и укрепление национальной безопасности государства.

Меры государства должны быть направлены не только на обеспечение свободы совести, но и на ее ограничение, так как свобода совести и вероисповедания не может быть абсолютной, т.е. ничем не ограниченной. Всегда и везде, в том числе и в демократических государствах, она ограничена определенными рамками. Границами свободы совести, как их определяют международно-правовые документы, имеющие

юридическую силу для многих стран мира, являются: основные права и свободы других лиц и предписанные законом ограничения, необходимые для защиты общественной безопасности, порядка, здоровья и морали.

Критерии границ свободы совести в международных правовых документах определены в самом общем виде и юриспруденция каждого государства должна выработать для определения границ свободы совести более определенные критерии руководящие принципы. Так, российская конституционно-правовая база предусматривает ограничение свободы совести в случаях, предписанных законом необходимых для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровых прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В § 1.2 «Современные модели государственной политики в сфере свободы совести: концептуальные подходы к построению и особенности практической реализации» проанализированы и оценены различные классификации государственной политики в сфере свободы совести, сложившиеся как в зарубежной, так и в отечественной науке. В основном указанные классификации характеризуют описательным подходом, где выделяется от двух (конфессиональное и светское государство) до десятка типов государственной политики в сфере свободы совести, хотя при этом в каждой модели выделяются определенные сущностные признаки данной классификации, внимание чаще всего концентрируется не на внутренней структуре, на составных частях, а на типе государственно-конфессиональных отношений, на единстве в определенной шкале. Используемый исследователями описательный подход ограничивается перечислением некоторых свойств объектов, группировкой по внешним признакам, наблюдением закономерностей развития системы.

В целом, в современных исследованиях используются несколько различающихся названия трех основных моделей политики в данной сфере, которые в целом сводятся к *идентификационной* (государственной церкви), *сепаратационной модели* (отделение религиозных объединений от государства) и *кооперационной модели* (сотрудничество религиозных объединений и государства в решении социальных проблем). При этом под моделью государственной политики в сфере свободы совести, подразумевает устойчивая сумма качеств и характеристик политики государства (на протяжении той или иного периода его политической истории) в отношении религиозных и атеистических организаций.

В качестве структурных элементов модели можно выделить: концептуальную основу взаимоотношений государства и религиозных организаций (в выработке которых могут участвовать представители как государственных, так и религиозных институциональных структур); нормативно-правовую базу (нормативные акты определяющие содержание понятий свободы совести и свободы вероисповеданий, регулирующие с правовой точки зрения деятельность религиозных организаций, права и обязанности верующих, характер государственно-конфессиональных отношений организационно-управленческие структуры (в т.ч. и специализированные подразделения), призванные непосредственно реализовывать политику государства в сфере свободы совести.

Светские государства избрали две основные модели политики в сфере свободы совести – сепаратационную и кооперационную. В основе сепаратационной модели государственной политики в сфере свободы совести лежит такой тип правового

улирования, который декларирует полное устранение государства из религиозной сферы; религиозные объединения, независимо от их качественных (особенности ероучения, историческая роль) и количественных (число приверженцев) арактеристик, наделяются равными правами и обязанностями. Государственные органы стремятся к полному невмешательству в их внутреннее управление, в том числе в финансовую деятельность, направленную на удовлетворение религиозных нужд. Наиболее последовательно сепарационная модель реализована в США и во Франции.

В большинстве европейских стран утвердился дифференцированный тип правового регулирования статуса религиозных объединений, выступающих основой операционной модели государственной политики в сфере свободы совести. Религиозная свобода при этом сохраняется: каждый гражданин может свободно выбирать свою религиозную и мировоззренческую ориентацию, не рискуя однажды оказаться подвергнутым дискриминации. Государство оставляет за собой право инфильтрированного отношения к различным конфессиональным сообществам, аделяемым разным объемом полномочий. Кооперационная модель действует в Германии, Испании, Италии, Бельгии, Австрии, Португалии и других странах.

Придерживаясь наиболее развернутой классификации американского ученого К. Йюэрэма и предложенной им кривой религиозной свободы и отождествления государства и религиозных институтов, автором определено, что современные оссийская и индийская модели государственной политики в сфере свободы совести, находятся на одной позиции с такими странами как Германия, Испания, Италия, Люксембург и другие. В указанных странах, как уже было отмечено, сложилась операционная модель светского государства, концептуально-методологической схемой которой является тесное сотрудничество государства и религиозных объединений при формальном отделении. При кооперационном типе отношений государство принимает на себя защиту ведущих конфессий, сотрудничает с ними во многих сферах своей деятельности, обеспечивая малораспространенным религиозным меньшинствам лишь основные гражданские права. Правовой базой кооперационной модели являются конституционные нормы вместе с текущим законодательством, а также соглашения и договора с религиозными объединениями.

Характерной чертой для кооперационной модели государственной политики в сфере свободы совести в современной России является законодательно оформленная разделение религиозных объединений и наличие разных уровней взаимодействия государства и конфессий, а для Индии, в том числе, осознанно выстраиваемая политика отношении религиозных меньшинств.

Отмечено, что в ходе исторического развития в России сменилось несколько концепций политики в отношении религии. Так, в России в XX столетии в рамках двух концепций – «христианского государства» и светского – последовательно сменились три модели государственной политики в отношении религиозных конфессий, соответствовавшие формам правления (monархии, буржуазной и советской Республики). При этом основными элементами этих моделей стали: традиционной, модернистской – опора на православную церковь; буржуазной – проведение реформ, обеспечивающих религиозную свободу; советской – преимущественное обеспечение равенства, как идеологии и сужение сферы действия и влияния религии и религиозных организаций в обществе.

В § 1.3 «Мировоззренческие и институциональные основы государства» политики светских поликонфессиональных стран в сфере свободы совести отмечено, что как субъект государственной политики в сфере свободы совести государство осуществляет функцию регулирования комплексно в трех основных направлениях: политическом, законодательном и административном. В соответствии этим механизмом формирования и реализации государственной политики в сфере свободы совести включает в себя такие компоненты, как мировоззренческий ценностный, нормативно-правовой, институционально-организационный функционально-деятельностный. Все четыре компонента тесно взаимосвязаны друг с другом.

Основным при формировании политики государства в области свободы совести является **мировоззренческо-ценостный компонент**, как непосредственно связанный целеполаганием. В настоящее время в России отсутствует единая национальная идеология, жизнеспособный социальный проект, которые могли бы стать основой новой социальной и политической интеграции. По мнению автора, преодоление посттрансформационного кризиса ценностей, социокультурного раскола общества массовой политической индифферентности возможно только на основе выработки целостного мировоззрения или идеологии.

В последние годы на участие в выработке национальной идеи и российской идеологии стала претендовать Русская православная церковь. Естественно, что в условиях возрождения православной духовности и религии возникла потребность в возможность сотрудничества основных религиозных организаций и государственных структур, политической элиты в целях поиска и закрепления национальной идеи способной интегрировать российское общество. Однако не следует забывать, что Россия – поликонфессиональная страна и общенациональная идеология не может базироваться на ценностях и социокультурном наследии только одной конфессии. Более того, такой подход подрывал бы принципы отделенности религиозных объединений от государства, лежащие в основе современной организации общества. И, наконец, необходимо учитывать, что около 30% населения России относят себя к какой-либо религии.

Национальная идеология должна способствовать укреплению национальной безопасности и стабильности, создавать основы для интеллектуальной и духовной консолидации всех общественных сил. По содержанию она должна составлять квинтэссенцию духовно-нравственных ценностей россиян, учитывать национальные традиции и соответствовать современным реалиям. По мнению Ж.Т. Тощенко, который представляется нам справедливым и обоснованным, современная идеология должна быть «многомерной», т.е. полноценно отражать интересы разных слоев общества, учитывать все этнокультурное и конфессиональное многообразие России. Только в этом случае она сможет стать основой национальной самоидентификации россиянинов.

Нормативно-правовой компонент включает в себя законодательство и в нормативно-правовые акты, регулирующие институциональные и гражданские взаимоотношения в сфере свободы совести и вероисповедания, и реализуется в области конституционных и гражданско-правовых отношений. Без данного компонента, политика в указанной сфере не будет проводиться постоянно и целенаправленно в связи с отсутствием четких и обязывающих правовых норм.

Институционально-организационный компонент включает в себя организационно-управленческие структуры в сфере реализации государственной политики в сфере свободы совести. Данный компонент реализуется в сфере политических и управленческих технологий. При реализации государственной политики в сфере свободы совести приоритетным является *функционально-деятельностный компонент*, поскольку только путем той или иной активности различные социально-политические акторы могут реализовать свои многочисленные интересы.

На страницах параграфа разработаны критерии, позволяющие оценить развитость механизма реализации политики государства в сфере свободы совести, ее институциональных основ, а также в целом эффективность государственной политики в данной сфере. Данные критерии оценивают развитость нормативно-правовой базы и институциональных основ государственной политики в сфере свободы совести; инструментов реализации. К числу показателей также отнесены степень конфликтогенности межконфессиональных отношений; уровень удовлетворенности верующих проводимой в отношении их государственной политикой; мера доверия государству со стороны верующих; уровень информированности верующими и неверующими, атеистами о содержании и результатах государственной политики в сфере свободы совести; состояние общественного мнения о характере межконфессиональных отношений; характер оценки общественным мнением религиозных объединений и институтов как элементов гражданского общества.

В главе второй «*Поликонфессиональное пространство России и Индии: структура, особенности и тенденции развития межконфессиональных отношений*» рассмотрен поликонфессиональный состав населения России и Индии на современном этапе; осуществлен анализ проблем, особенностей и тенденций развития межконфессиональных отношений, а также политический статус религиозных меньшинств в изучаемых странах.

В § 2.1 «*Религиозные объединения в России и Индии: состав, особенности функционирования, место в структуре общества и государства*» на основе трех критериев: «этнического», религиозной самоидентификации и реальной религиозности рассмотрена численность религиозных общин в России. На материалах социологических исследований¹, в основе которых лежит критерий религиозной самоидентификации, определена структура религиозного и внерелигиозного пространства страны. Согласно данной структуре, не идентифицирующие себя с какой-либо религией составляют 26%-30% населения страны (как и в большинстве стран мира), православные – 52-59%, католики – около 1%, протестанты – 1-1,3%, старообрядцы – 1%, мусульмане – 6,2%, иудаисты – 0,03%, буддисты – 0,4%, так называемые новые религиозные движения – 0,2%. Религиозный состав населения современной России представлен почти 70 конфессиями, деноминациями, религиозными направлениями. По сведениям Министерства юстиции Российской Федерации на 1 января 2010 года на территории Российской Федерации зарегистрированы 23494 религиозные организации. Количество религиозных организаций, относящихся к Русской православной церкви Московского Патриархата (РПЦ МП), составляло 12941, мусульманских организаций – 4127, иудейских – 291,

¹ Всероссийского центра изучения общественного мнения, Фонда «Общественное мнение», Института социологии РАН и ряда исследователей: Гавrilova Ю.А., Лункина Р., Филатова С., Шевченко А.Г. и других.

буддистских – 208, протестантских организаций – 4438, количество организаций, относившихся к остальным вероисповеданиям, составляло 1489.

В Индии по-прежнему главным остается религиозный принцип групповой самоидентификации. Он лежит в основе переписей населения страны. Согласно результатам переписи 2001 г. население Индии по вероисповеданию распределилось следующим образом: индуисты составляют 80,5% от общего населения страны, превышающего 1 млрд., мусульмане – 13,4%, христиане – 2,3%, сикхи – 1,9%, буддисты – 0,8%, джайны – 0,4%, другие религии – 0,6%.

Анализ форм участия религиозных групп в политической жизни показал, что современной Индии существуют мусульманские организации, использующие силовые способы решения поставленных ими задач. Большинство из них действуют в штатах Джамму и Кашмир и Ассам. Они появились и стали активно участвовать в политической жизни страны с начала 1980-х гг. (после чрезвычайного положения 1975-1977 гг., когда поддержка ИНК со стороны мусульман сократилась). Так, в 1980-е гг. стала выставлять своих кандидатов на общегородских и местных выборах партия «Джамаат-е ислами-е Хинд» («Исламское общество Индии»). На ее основе возник ряд организаций, ориентированных на защиту интересов мусульман. Многие из этих образований были вовлечены в межобщинные конфликты и террористическую деятельность, хотя официально они выступали за мирные способы урегулирования конфликтов. Влияние христианского меньшинства на общественно-политическую жизнь чаще оказывается опосредовано – с помощью институтов, функционирующих в социальной сфере. Известно стремление сикхов в прошлом создать собственное государство на этноконфессиональной основе. Вышеприведенные примеры свидетельствуют о том, что для религиозных общин Индии характерна высокая политическая активность. Она осуществляется в рамках организаций, имеющих конфессиональную, этническую и региональную базу.

Сравнительный анализ состава, особенностей функционирования, места и структуре общества и государства российских и индийских религиозных конфессий показал: Россия и Индия – поликонфессиональные и полиэтнические страны, где большинство населения принадлежит к одной конфессии, а представители других конфессий составляют меньшинство. В России религиозное большинство составляют православные христиане (примерно 85%), в Индии подавляющее большинство индуисты (80,5%). Как в России, так и в Индии самым многочисленным меньшинством являются мусульмане. В России они составляют по разным оценкам с 9-15 млн. человек, доля российских мусульман – 9-14% сопоставима с долей мусульманского меньшинства в Индии – 13,4 % или 138 млн. человек.

Соотношение доли религиозного большинства и религиозных меньшинств примерно одинаково в обоих государствах и составляет соответственно 85:15 в России и 82:18 в Индии. В России, в отличие от Индии, достаточно многочисленна доля неидентифицирующих себя ни с какой религией. Почти одна треть или 30% от общего числа населения России, как и в мире в целом, – это неверующие, атеисты. Индия напротив одна из немногих стран мира с высоким уровнем религиозности. Согласно переписи 2001 г. 99,9% населения страны заявили, что религия играет важную роль их жизни. Лишь 7 тыс. человек или 0,07% от общего населения Индии не указали своей религии.

В российском обществе значение религиозного фактора относительно невелико. Для многих вера является просто культурным символом. Осуществленные выше подсчеты показали, что лиц идентифицирующих себя с той или иной религии в России 70%, практикующих верующих – 14%. В общественной и политической жизни страны в основном заметны лидеры «этнических» религий. Для политиков и религиозных лидеров представление о количестве верующих в современном обществе – это свидетельство влияния христианских церквей, мусульманских и буддистских объединений и т.д. Прежде всего, цифры, которые часто упоминаются в прессе, формируют представление о силе и влиянии самих религиозных лидеров.

Большое значение в жизни россиян по-прежнему имеет этническая идентичность, причем религия в сохранении этнической идентичности играет важную роль, а в ряде случаев даже оказывается решающей. В Индии доминирующей продолжает оставаться религиозная идентификация. Религиозный фактор является основным элементом социального устройства в Индии, что позволило политической элите превратить религиозную идентичность в доминирующую – политическую категорию, которая используется различными политическими партиями в своих стратегических интересах.

Религиозные группы в Индии, в отличие от России, организованы, имеют высокое самосознание и политический опыт. Другие социальные группы – этнические, классовые и т.д. – в ней менее развиты. В этих условиях роль религиозных групп как выразителей политических и социальных интересов возрастает. В целом религиозный фактор играет большую роль в политической и социальной жизни Индии, чем в России.

В § 2.2 «Межконфессиональный диалог в России и Индии. Политический статус религиозных меньшинств».

Как в России, так и в Индии проявляется тенденция вовлечения во властные отношения представителей различных религиозных конфессий и использования религиозной идеологии в борьбе за достижение, сохранение и поддерживание власти. Факты подтверждают, что обращение к религии есть широко распространенная практика при проведении внутренней политики самых разных субъектов, имеющих конкретные политические интересы.

Ключевыми проблемами России и Индии в сфере межконфессиональных отношений являются: рост нетерпимости в межконфессиональных отношениях; наличие религиозного фундаментализма, религиозно-политического экстремизма; увеличение числа преступлений экстремистской направленности, в том числе пострадавших от проявлений религиозной ксенофобии; ощущение отдельными конфессиями статусного неравенства по сравнению с представителями основных религий России и Индии, неудовлетворенность их религиозных потребностей; усиление влияния и распространение, как на территории России, так и Индии псевдорелигий и их организаций; попытки реализации на территории изучаемых стран ряда геополитических проектов в интересах отдельных зарубежных государств, или религиозных сообществ и направленных на дестабилизацию общественно-политической ситуации в странах вплоть до распада государства по религиозному принципу.

В современной России существует реальная опасность массового распространения радикальных и экстремистских идеологий в мусульманской среде. В

последние годы во многих российских городах были заведены уголовные дела факту деятельности запрещенной экстремистской религиозно-политической партии «Хизб ут – Тахрир аль-ислами» и других радикальных организаций.

Напряженность в межконфессиональные отношения вносит законодательная градация религиозных конфессий и различные уровни взаимодействия государства с ними. Следствием чего является религиозная дифференциация общества. Россия являющаяся поликонфессиональной страной, очень болезненно реагирует на актуализацию различий в религиозной сфере: с одной стороны, наблюдается рост нетерпимости, мультиплексия экстремистских политических практик, с другой – срабатывание исторического опыта конструктивного существования различных конфессий, позволяющий пока избежать самых деструктивных сценариев.

На наш взгляд, приоритетной задачей политики Российского государства в сфере свободы совести является выработка оптимальной модели, основанной на разумном балансе учета современных изменений роли религиозного фактора в политике и конструктивного российского опыта мирного существования конфессий.

В Индии продолжает существовать напряженная ситуация между тремя наиболее крупными религиозными общинами страны (индуистами, мусульманами и сикхами). Конфликты подогреваются имеющимися территориальными спорами (например, кашмирская проблема). В Индии к областям повышенной межконфессиональной напряженности в основном относятся провинции, где представители «неиндуизма» составляют большинство. Конфликтность усиливается тем, что религиозные меньшинства часто играют важную роль в экономической общественной и политической жизни той или иной местности. Яркими примерами наиболее кровавых эпизодов в современной Индии стали события декабря 1992 г связанные с воссозданием индуистского храма бога Рамы в г. Айодхье штата Уттар Прадеш и разрушением мечети Бабура, а также события 2002 г. в г. Годхар (Гуджарат). Оба события базировались на идеологии хиндутвы (индусации), которая реализуется, в основном, радикальными индуистскими националистическими организациями.

Межобщинные столкновения в Индии убедительно свидетельствуют о том, что религиозные конфликты редко возникают на теологической основе - «в чистом виде». Гораздо чаще религиозный фактор используется в конкретных целях различных политических акторов, в качестве идеологической и организационной поддержки. Использование подобного рычага в современных условиях актуализации различий проявления религиозности в политическом процессе как культурного идентификационного параметра способно мобилизовать большие массы людей, как верующих, так и неверующих, что приводит к особенно трагичным последствиям.

Межрелигиозный диалог представляется неотъемлемой составляющей существования различных конфессий и религий в конкретном государстве и, как следствие, гарантом внутренней политической и социальной стабильности. Благодаря поликонфессиональности, изучаемые нами страны с одной стороны представляют собой уникальные площадки для эффективного и плодотворного взаимодействия различных конфессий, а с другой – весьма удобной «сценой» для разворачивания сложных конфликтных ситуаций. Наиболее конструктивными для снятия противоречий и преодоления новых форм конфликтностей в современной политике являются диалоговые стратегии. К основным формам межрелигиозного диалога можно

отнести: взаимодействие самостоятельных религий, диалог внутри одной религии (общение представителей различных учений), диалог между светским и религиозным и секулярный диалог по вопросам религии.

Рассмотрена проблема политического статуса меньшинств, вокруг которой сложился научный дискурс. Его анализ показывает, что основным является вопрос о статусе и роли религиозных меньшинств в поликонфессиональных странах. Анализ международных документов на предмет выявления определения «религиозному меньшинству» показал, что общепринятая дефиниция меньшинства, из которой было ясно, кто относится к меньшинствам, т.е. кто может пользоваться определенными правами, отсутствует. Международные документы (ООН, ОБСЕ и Совета Европы) содержат в себе многочисленные положения, которые относятся к правам меньшинств, но нет обязательных, общепринятых международных стандартов или универсальных правил и критерии, по которым был бы ясно урегулирован их статус и права. Поэтому государства позволяют себе по собственной воле и оценке, в соответствии с собственной обстановкой и интересами, определять, какие группы считать меньшинствами, а отдельные страны вообще отрицают приложимость понятия «меньшинство» к собственному населению.

В России объективно существующие религиозные меньшинства официально государством не признаны, соответственно отсутствует законодательное закрепление понятия «религиозное меньшинство» и их статуса. Более развитой законодательной базой обладает понятие «национальное меньшинство», закрепленное в Конституции РФ. В современной России имеет место отождествление конфессиональных меньшинств с понятием «нетрадиционные религии» на общественно-политическом уровне и с понятием «секта» на бытовом уровне.

В Индии религиозные меньшинства признаны на официальном уровне. Национальный статус религиозных меньшинств имеют пять религиозных общин – мусульмане, сикхи, христиане, буддисты и зороастрийцы (парсы). В структуре населения страны они составляют 18,42% и насчитывают 189 млн. 400 тыс. чел.

Религиозные меньшинства играют важную роль в общественно-политической жизни Индии и государственные органы власти не могут не учитывать их интересы. Для них предусмотрены особые права, закрепленные Конституцией страны. Так, в Индии различают два вида прав меньшинств. Первый из них закреплен в статье 29 индийской Конституции, которая распространяется на всех граждан, составляющих меньшинство в различных областях страны, и гарантирует защиту их интересов. Второй вид (ст. 30 «Право меньшинств открывать учебные заведения и управлять ими») относится только к религиозным и языковым меньшинствам.

Религиозной дифференциации населения Индии способствует существующая в Индии система политico-властных отношений: политические реформы, способствующие раздельному вовлечению религиозных групп в политическую жизнь с помощью таких инструментов как позитивная дискриминация (резервирование мест в государственных учреждениях за группами, определяемыми на основе религиозных критериев); формирование системы права, с помощью которой институализированы правовые различия между религиозными общинами; практика статистических обследований, с помощью которых выработано представление об индийском обществе, как о разделенном на многочисленные группы или общины.

Воздействие религиозно-общинного фактора на общественно-политическую жизнь Индии во многом обеспечивается теми же средствами, которым институализированы религиозные меньшинства: персональное (групповое) право религиозных общин; система резервирования мест; практика специального статистического обследования.

Установлены факторы, влияющие на положение меньшинств в рамках одного и того же государства: во-первых, признание или абсолютное отрицание существования того или иного меньшинства со стороны государства; во-вторых, численность и размещение в пространстве; в-третьих, положение страны на международной политической сцене. И, наконец, к меньшинствам в разных государствах относятся по разному и в зависимости от того, являются ли они автохтонными народами или мигрантами.

В главе третьей «Общее и особенное в содержании и реализации государственной политики в сфере свободы совести в России и Индии» рассмотрен российский и индийский опыт реализации государственной политики в сфере свободы совести; выявлены его общие и специфические черты.

В § 3.1 «Принципы построения и институциональные основы государственной политики в сфере свободы совести в России и Индии» рассмотрены принципы построения государственной политики в сфере свободы совести в России и Индии, органы государственного регулирования и контроля на процессами, происходящими в государственно-религиозных отношениях.

Основополагающие принципы политики Российского государства в сфере свободы совести содержатся в конституционно-правовой базе, сложившейся после принятия в 1993 г. новой Конституции РФ, и, в первую очередь, Федеральный закон о 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». Конституция Российской Федерации и российское законодательство определяют четыре основных принципа, на которых основано взаимодействие государства и религиозными объединениями. Во-первых, в соответствии с Конституцией «Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» (ст. 14 ч. 1). Во вторых, «религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом» (ст. 14 ч. 2). В-третьих, как признано Федеральным законом «О свободе совести и религиозных объединениях», приоритетным для государства во взаимоотношениях с религиозными объединениями является признание особой роли православия в истории страны, в становлении и развитии её духовности и культуры, и выражение особого уважения к христианству, исламу, буддизму и другим религиям, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России. В-четвёртых государство считает важным содействовать достижению взаимного понимания терпимости и уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания¹.

В современной России сформирован механизм, содействующий межрелигиозному диалогу и конструктивному взаимодействию. Прежде всего, следует отметить Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации. В его состав входят религиозные лидеры страны,

¹ Федеральный Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39, ст. 4465.

представляющие христиан (Русскую православную церковь, Римско-католическую церковь, протестантские церкви), мусульман, буддистов, иудеев. В работе Совета сочетаются внутренние и международные аспекты развития межконфессионального диалога. При Правительстве Российской Федерации работает Комиссия по вопросам религиозных объединений.

Данные институты действуют автономно друг от друга и не наделены исполнительно-распорядительными полномочиями. В общем и целом они выполняют две главные задачи: обеспечивают диалог органа власти, при котором они образованы, с религиозными объединениями; консультируют деятельность данного органа власти в пределах его компетенции и возможностей в сфере государственно-конфессиональных отношений. Существует также ряд структур, являющихся самостоятельными органами, полномочия и характер работы которых определяются их внутренними актами. На уровне субъектов РФ существуют подразделения при администрациях субъектов, отвечающие за взаимодействие с религиозными объединениями.

На федеральном и региональном уровнях сложилась практика заключения соглашений о сотрудничестве между органами исполнительной власти и различными религиозными организациями. Религиозные лидеры работают и в составе Общественной палаты Российской Федерации.

Религиозными организациями России учреждены межконфессиональные организации, вносящие определенный вклад в развитие диалога и сотрудничества последователей разных религий. Так, в декабре 1998 г. был создан Межрелигиозный совет России, который объединяет лидеров ведущих религиозных традиций России, в марте 2004 г. – Межрелигиозный совет Содружества Независимых Государств.

В целом, в России продолжает оставаться актуальной проблема отсутствия координации деятельности различных органов власти и управления. Фактически все органы власти на федеральном, региональном, муниципальном уровнях, обладающие возможностью распоряжаться определенными финансами и имуществом, самостоятельно определяют, с какими религиозными объединениями и в каком объеме они взаимодействуют, выстраивая собственную политику по отношению к различным конфессиям, собственные, не управляемые и не координируемые из единого центра отношения с религиозными объединениями.

Согласно Конституции 1950 г. и 42-ой поправки к ней, принятой в 1976 г. Индия – светское государство. Преамбула основного закона страны гласит «Индия – суверенное социалистическое светское демократическое государство». Конституция Индии включает в себя следующие характерные черты индийского секуляризма. Государство не должно подвергать дискриминации граждан только по мотивам религиозной принадлежности (ст. 15(1)); все граждане имеют право на свободу выражения мнений (ст. 19 (1)); с соблюдением требований публичного порядка, морали и народного здравия все лица имеют равное право на свободу совести и право свободно исповедовать религию, отправлять религиозные обряды и вести религиозную пропаганду (ст. 25 (1)); с соблюдением требований публичного порядка, морали и народного здравия каждая религиозная деноминация имеет право создавать и содержать учреждения для религиозных и благотворительных целей, управлять своими делами в вопросах религии (ст. 26); ни одно лицо нельзя принуждать уплачивать какие-либо налоги, поступления от которых специально предназначаются для покрытия расходов на цели содействия или поддержания какой-либо

определенной религии или религиозной деноминации (ст. 27); никакое преподавание религии не должно иметь места в учебных заведениях, полностью содержащихся за счет государственных средств (ст. 28(1))¹.

В Индии сложилась концепция секуляризма, отличающаяся от западной, в соответствии с принципами которой вместо того, чтобы отлучать религию о политике, государство призвано быть одинаково объективным по отношению к многим существующим религиям, ибо последние направляют жизнь своих прихожан. Понятие «секуляризм» не нашло ни четкого определения, ни законодательного закрепления в Индии. Оно толкуется как равное покровительственное отношение государства ко всем религиям и общинам. В 1994 г. Верховный суд Индии определил секуляризм как «базовую характеристику индийской Конституции» и наделил Президента страны правом распустить любое правительство, нарушающее светские основы страны.

Вместе с тем, религиозным меньшинствам в процессе складывания осно- государства и политической культуры современной Индии удалось значитель- повлиять на разработку положений конституции. В настоящее время в правово- системе Индии имеет место совмещение секуляристских и религиозно-общинны- подходов; законодательное закрепление коллективных (общинных) прав. Более того помимо общегосударственного законодательства у религиозных общин Индии сохраняется персональное право по вопросам брака, развода, семьи, усыновления : наследования, что в свою очередь ведет к неравенству граждан.

На страницах параграфа рассматриваются статус, функции и деятельность институтов защиты прав религиозных меньшинств и регулирования их деятельности Индии.

Главная роль в проведении всеобщей политики в отношении религиозны меньшинств, в защите их прав, а также в планировании и координации программ направленных на улучшение благосостояния и развитие общин меньшинст принадлежит Министерству по делам меньшинств (Ministry of Minority Affairs) созданному в январе 2006 г. С его созданием завершилась институционализации защиты прав религиозных меньшинств в Индии, т.е. осуществление защиты пра меньшинств на уровне политических институтов общества.

Указанное министерство имеет конституционные, учрежденные законом автономные организации, корпорации и комиссии: Национальная комиссия по меньшинствам (National Commission for Minorities), Центральный вакфный сове (Central Wakf Council), Национальная корпорация развития меньшинств и финансо (National Minorities Development&Finance Corporation), Образовательный фонд им Маулана Азад (Maulana Azad Education Foundation) и др. Все необходимы мероприятия, связанные с организацией паломничества мусульман (хаджа осуществляет государственное учреждение Индийский комитет по хаджу (Haj Committee of India).

Отметим, что при Дж. Неру предпочтение отдавалось неинституализированным способам решения проблем меньшинств. При И. Ганди Конгресс встал на путь определения направлений своей политики в отношении меньшинств, что было реализовано в программе из 15-ти пунктов И. Ганди с добавлениями, сделанными:

¹ Конституция Индии // Конституции зарубежных государств. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 443-465.

впоследствии Р. Ганди. В 1990-2000 гг. Индийский национальный конгресс пришел к пониманию необходимости институционализации защиты прав религиозных меньшинств, свидетельством чего является его поддержка работы Национальной комиссии по меньшинствам и создание в январе 2006 г. Министерства по делам меньшинств.

Для детального изучения различных аспектов политики в отношении меньшинств и разработки рекомендаций проведения соответствующей политики индийским правительством создаются комиссии или комитеты ученых, экспертов и специалистов в данной области. Комиссии работают как на постоянной, так и на временной основе. К времененным комиссиям относятся: Комиссия Мандала 1979 г. гг. (Mandal Commission), Национальная комиссия по религиозным и языковым меньшинствам 2004 г. (National Commission for Religious and Linguistic Minorities), Комитет по мусульманской общине 2005 г. (Sachar Committee) и др. Результатом работы этих комиссий и комитетов являются развернутые доклады, содержащие характеристику положения той или иной религиозной группы, и рекомендации. Рекомендации комиссий воспринимаются индийским правительством серьезно, и обычно часть из них принимается и учитывается в соответствующей политике.

Таким образом, для защиты прав меньшинств в Индии созданы организационно-правовые структуры на практике реализующие конституционные положения. Организационная структура и деятельность государственных институтов демонстрируют стремление государственных органов не только участвовать в общественно-политической и социально-экономической жизни религиозных общин, но и, во многих случаях, регулировать ее.

В § 3.2 «Этапы реализации и особенности моделей государственной политики в сфере свободы совести в России и Индии» осуществлено исследование этапов государственной политики в сфере свободы совести в постсоветской России, выявлены особенности ее современной модели; проанализирована государственная политика в указанной сфере в Индии в период нахождения у власти различных политических партий, раскрыто содержание политики позитивной дискриминации.

Исходя степени участия государства и реальных действий политической элиты в отношении объектов политики в сфере свободы совести, изменения ее нормативно-правовой базы и условий реализации, выделены этапы и периоды процесса формирования и реализации данной политики в России и Индии. Так, государственная политика в сфере свободы совести в постсоветской России прошла в своем развитии два этапа: *секулярный (1986 – 1997 гг.)* и *постсекулярный этап (1997 – по настоящее время)*.

Секулярный этап (1986 – 1997 гг.) включает в себя три периода:

1. *Период формирования предпосылок для зарождения и становления сепарационной модели государственной политики в сфере свободы совести (1986–1990 гг.)*. С середины 1980-х годов стало наблюдаться возрастание роли религии и религиозных объединений, перемена отношения к религии и ее институциональным образованиям со стороны субъектов политического процесса. Государственная власть начала устранять различные препятствия в сфере свободы совести. Следствием этого стало широкое возрождение религиозной жизни в самых разных сферах, рост количества зарегистрированных религиозных организаций. В указанный период осуществлялась собственно российская (в рамках РСФСР) государственная политика в

сфере свободы совести. В структуре государственного аппарата был создан Совет делам религий при Совете Министров РСФСР, который стал проводить самостоятельную политику в религиозной сфере на территории России.

2. *Период становления сепарационной модели государственной политики в сфере свободы совести (октябрь 1990 – декабрь 1993 гг.).* Основным содержанием этого периода стал распад СССР, коренные изменения политического строя и соответственно советской модели государственно-религиозных отношений, а также реализация Закона РСФСР «О свободе вероисповедания» в практической деятельности федеральных и региональных органов власти, кардинальное изменение религиозной ситуации в стране и появление в ней деструктивных моментов.

3. *Период утверждения сепарационной модели государственной политики в области свободы совести (декабрь 1993 – 1997 гг.)* связан с политическими событиями, развивавшимися в стране осенью 1993 г. и принятием в декабре 1993 г Конституции Российской Федерации.

Постсекулярный этап (1997 г. – по настоящее время), характеризуется развитием государственной политики в сфере свободы совести в условиях усиления консервативных течений и присутствия государства в государственно-религиозных отношениях; обозначением государственных преференций и проведением патерналистской политики в отношении «традиционных» конфессий, а также переходом к кооперационной модели государственной политики в сфере свободы совести.

Таким образом, на секулярном этапе политика российского государства в сфере свободы совести представляла собой сепарационную (отделительную) модель светского государства: были установлены плюралистические отношения между государством и религиозными организациями; государство не отдавало предпочтениикакой-либо религии, и строила свои отношения с конфессиями на равных основаниях. В середине 1990-х гг. в России наметился процесс перехода к постсекулярному этапу от сепарационной модели государственной политики в сфере свободы совести кооперационной.

В настоящее время кооперационная модель государственной политики в сфере свободы совести, юридически закрепленная в принятом в 1997 году Федеральном Законе «О свободе совести и о религиозных объединениях», представляет собой модель, основанную на дифференциированном типе правового регулирования религиозной сферы. Она предполагает отношения приоритетного государственного партнерства (по ряду важнейших вопросов в жизни общества: национальная безопасность, культура, образование, благотворительность, пенитенциарная система и др.) с традиционными для России вероисповеданиями в условиях полноценной реализации конституционных принципов свободы совести и свободы вероисповедания для всех религиозных объединений, не несущих угрозу государственному суверенитету, территориальной целостности, общественному порядку и безопасности. Фактически она сводится к одной формуле – поддержка традиционных для России религий и конфессий. Государство опирается на авторитет лояльных ему религиозных организаций, которые считаются традиционными, и оказывает им материальную помощь.

Особенностью данной модели является наличие: 1)rudimentov четырехуровневой градации вероисповеданий, существовавшей в Российской

империи: с Русской православной церковью (Московский патриархат) на конфессиональной вершине и далее вниз по степени убывания «традиционности» и 2) элементов советской модели государственного регулирования духовной жизни населения страны: попытка контролировать духовную жизнь общества с помощью привлечения административного ресурса.

В Индии на протяжении последних 20 лет парламентские выборы демонстрируют борьбу основных соперников – правящей партии Индийский национальный конгресс, придерживающейся секуляристской политики и поддержки религиозных меньшинств и оппозиционной партии Бхаратия джаната партии (БДП), подвергающей критике такую политику. Политика Индийского государства в сфере свободы совести эволюционировала от эры секуляризма, которая господствовала, начиная с правления Дж. Неру, и характеризовалась исключением религии из политического процесса, до *постсекулярного этапа (1985 – по настоящее время)*. В нем выделяются следующие периоды:

1. *Период отхода от политики секуляризма и усиления влияния религиозного фактора на политический процесс (1985 – 1998 гг.)*. Ярким примером отступления от секуляризма стало дело мусульманки Шах Бано в 1985 г., когда Индийский национальный конгресс попытался использовать мусульманских ортодоксов, которые могли бы оказать влияние на поведение избирателей из их общины. Р. Ганди пошел им на уступки в области правового регулирования семейно-брачных отношений. В 1986 г. был принят Закон о защите прав мусульманок (на развод), в результате принятия которого мусульманские женщины оказались в приниженнем положении по сравнению с индуистскими. В указанный период произошло кровопролитное столкновение мусульман и индусов в г. Айодхье (штат Уттар-прадеш), когда при бездействии ИНК в декабре 1992 г. мечеть Бабура была разрушена индусскими националистами.

2. *Период поддержки правящей партийной коалицией во главе с Бхаратия джаната партии индусского национализма хиндуутвы (1998 – 2004 гг.)*. В 1998 г. в Индии произошла перегруппировка политических сил. Анализ программных документов, практических действий партии Бхаратия джаната партии в области свободы совести и в отношении религиозных меньшинств, позволил определить ряд характерных мер, предпринимаемых данной партией: коммуналистское насилие (индо-мусульманское, индо-христианское и т.п.); принятие законов, запрещающих или ограничивающих переход в другие конфессии; попытки индуизировать мусульман и христиан, сформировав культуру, которая бы ассимилировала их; различного рода антисоциальные меры и др. Вместо мультикультурализма (включающего религиозное многообразие), оппозиционные партии придерживаются тезиса о том, что главной сутью индийской идентичности является индуизм, с которым меньшинства должны отождествляться, если они хотят всецело считаться индийцами.

3. *Период протекционистской политики Объединенного прогрессивного альянса во главе с партией ИНК в отношении религиозных меньшинств (2004 – по настоящее время)*. В значительной степени победе политических сил во главе с ИНК на парламентских выборах 2004 г. и 2009 г. способствовала проводимая им политика в сфере свободы совести, главной целью которой было и продолжает оставаться предотвращение и контроль религиозно-общинных распреи и насилия, а также повышение уровня благосостояния религиозных меньшинств в социально-

экономической, культурной и образовательной сферах. Большинство правительства М. Сингха было предпринято впервые, основными из которых являются создание Министерства по делам меньшинств в январе 2006 г., принятие июня 2006 г. и реализация «Новой программы Премьер-министра из 15-ти пунктов по подъему благосостояния меньшинств» (Prime Minister's New Programme for the Welfare of Minorities) и др. Анализ результатов комплекса мероприятий, осуществляемых правительством М. Сингха, а также количественные показатели различных государственных программ по повышению благосостояния религиозных меньшинств показывают, что государственное вмешательство работает, оно эффективно.

Особенность кооперационной модели, сложившейся в Индии, заключается в наличии: 1)rudиментов колониальной политики противопоставления индуев ка общины большинства и мусульман как общины меньшинства; 2) представлений необходимости защиты прав меньшинств; 3) конституционном закреплении коллективных прав религиозных меньшинств и использование инструментов и защиты – позитивной дискриминации и других специальных мер.

Что касается политики позитивной дискриминации, то суть ее заключается в резервировании мест в государственном секторе экономики и в высших учебных заведениях для «отсталых классов» и в проведении мер, направленных на преодоление социально-экономической и культурной отсталости этих слоев населения. Религиозные меньшинства Индии теоретически обладают правом на резервирование мест в государственных учреждениях и учебных заведениях по квоте «прочи отсталых классов». Однако на практике данное право реализуется лишь частично.

Проведение политики позитивной дискриминации имеет большое значение для защиты интересов религиозных меньшинств, особенно их беднейшей части. Однако позитивная дискриминация имеет и свои негативные моменты, поэтому крайне важно что меры, предпринимаемые индийским правительством, носят временный характер (пересматриваются каждые 10 лет) и не имеют целью сохранение неравных или особых прав для религиозных меньшинств по достижении тех целей, ради которых они были введены.

В главе четвертой «Проблемы оптимизации государственной политики России и Индии в сфере свободы совести в современных условиях» выявлены проблемы, противоречия и тенденции реализации государственной политики в сфере свободы совести в изучаемых странах; дана оценка эффективности и развитости институциональных основ государственной политики в сфере свободы совести России и Индии; предложены рекомендации по совершенствованию российской и индийской моделей государственной политики в данной сфере, а также предложения по формированию оптимальной модели государственной политики в сфере свободы совести для светских поликонфессиональных стран.

В § 4.1 «Политико-правовые аспекты совершенствования государственно политики России и Индии в сфере свободы совести» сформулированы общие цели задачи и направления модернизации государственной политики в сфере свободы совести в изучаемых поликонфессиональных странах, а также специфически рекомендации по оптимизации российской и индийской моделей государственно политики в сфере свободы совести.

Анализ реализации государственной политики сфере свободы совести на основе разработанных показателей развитости институциональных основ позволил формулировать следующие выводы.

В России создана нормативно-правовая база государственной политики в сфере свободы совести, соответствующая международно-правовым стандартам и учитывающая конфессиональный состав населения. Вместе с тем, отсутствует комплексная научно обоснованная концепция государственной политики в данной сфере. Малоэффективны инструменты реализации государственной политики в сфере свободы совести. В ее реализации, как правило, используются только государственно-административные ресурсы.

При всей развитости институциональных основ административно-правленческая система регулирования государственно-религиозных отношений, как на федеральном, так и на региональном уровнях, не регламентирована. Это приводит к громкому многообразию схем взаимодействия властных структур с религиозными объединениями, отсутствию единой вертикали власти. Отсутствует общефедеральный орган по делам религиозных объединений, государственно-религиозных отношений. Не осуществляется мониторинг межконфессиональных отношений и СМИ-структурами исполнительной власти. Отсутствует система мониторинга и прогнозирования состояния межконфессиональных отношений, а также оперативного мониторинга на рост межконфессиональной напряженности.

Реализация государственной политики в сфере свободы совести в России не предусматривает наличие специальных мер стимулирования экономической деятельности религиозных организаций; улучшения их материальной базы. Существует полное отсутствие финансовых ресурсов для реализации эффективной государственной политики в сфере свободы совести, как на федеральном, так и на региональном уровнях, при значительном зарубежном финансировании проектов религиозно-политического характера на территории Российской Федерации.

Таким образом, основными характерными чертами для политики российского государства в сфере свободы совести являются: 1) наличие основных условий и возможностей для обеспечения устойчивого развития всех без исключения конфессий, для обеспечения граждан свободой совести и удовлетворения религиозных потребностей; 2) наличием малоэффективных инструментов реализации государственной политики в сфере свободы совести и ее административно-правленческой системы.

В результате общей оценки развитости институциональных основ формирования и реализации политики Индийского государства в сфере свободы совести можно констатировать, что нормативно-правовая база политики в данной сфере носит вполне развитой характер. На федеральном и региональном уровнях принятые нормативно-правовые документы в области свободы совести и вероисповеданий, законодательные акты регулирующие деятельность религиозных общин, предусматривающих защиту прав религиозных меньшинств и специальные программы по подъему уровня благосостояния последних.

Анализ показал, детальную разработанность и развитость институциональных основ и инструментов реализации государственной политики в сфере свободы совести. В реализации политики индийского правительства в сфере свободы совести

используются как государственно-административные ресурсы, так и институты гражданского общества (НГО).

Реализация государственной политики в сфере свободы совести предусматривает специальные меры для стимулирования экономической деятельности религиозных организаций и улучшения их материальной базы, таким образом, финансовый блок проработан.

В целом, основными характеристиками Индии с точки зрения оценки проводимой политики в сфере свободы совести являются: 1) наличие основных условий и возможностей для удовлетворения религиозных потребностей личности обеспечения устойчивого развития всех без исключения конфессий в условиях поликонфессионального общества; 2) наличие системы государственного общественного обеспечения прав религиозных меньшинств.

К ключевым проблемам России и Индии в сфере реализации государственной политики в области свободы совести нами отнесены следующие: отсутствие четко выраженных концептуальных подходов к реализации государственной политики в сфере свободы совести, отсутствие научно обоснованной и законодательно принятой Концепции государственной политики в сфере свободы совести; недостаточная координация политики в данной сфере как на федеральном, так и на региональном уровне; фрагментарная и оперативная реакция на существующие и возникающие вызовы и угрозы в религиозной сфере, включая противодействие geopolитическим угрозам и др.

Для оптимизации российской модели государственной политики в сфере свободы совести, на наш взгляд, целесообразно следующее:

1). Необходимо всемерно развивать диалог как между государством и религиозными организациями, так и межрелигиозный диалог. В то же время внимание к обеспечению в обществе религиозного плюрализма не должно умалять права неверующих и атеистов. И в этом отношении особую роль приобретает соблюдение принципа отделения религиозных объединений от государства. Однажды отделение не означает отказ от соучастия государства и религиозных организаций в решении общезначимых проблем, прежде всего в социальной сфере. На наш взгляд именно правовое регулирование сотрудничества государства и религиозных организаций должно стать основой государственной политики в области свободы совести. Совместная деятельность по улучшению общественного благосостояния реально будет способствовать устраниению нетерпимости.

2). Необходимо юридически закрепить практику социального партнерства сложившуюся и развивающуюся между государством и религиозными организациями что ликвидирует существующую в сознании людей нравственно-правовую раздвоенность и фактическое неисполнение государственных законов. Известно, что настоящее время несовершенство юридической базы заключено в противоречии между сепаратционной моделью государственной политики в сфере свободы совести, фактически сложившейся кооперационной моделью (системой социального партнерства между государством и религиозными объединениями).

Необходимо внести изменения в Федеральный закон о свободе совести и религиозных объединениях 1997 г. и исключить положения преамбулы, которые предусматривают градацию конфессий в зависимости от «традиционности»

обходится также отказаться от идеи закрепления отдельным федеральным законом собных прав для «традиционных» конфессий.

3). Целесообразна выработка и реализация специальных программ по осстановлению системы религиозного образования (повышению образовательного уровня служителей культа) и др.;

4). На административно-управленческом уровне главная задача состоит в оздании государственной вертикали власти. Для этого, на наш взгляд, необходимо: бразовать единый федеральный орган по взаимодействию с религиозными бъединениями, наделив его консультативно-методическими, аналитическими и онтрольными (по соблюдению законодательства о свободе совести и ероисповедания) функциями; выровнить статус соответствующих органов во всех егионах Российской Федерации.

5). Необходимо исключить любые формы государственного вмешательства вопросы веры. Если же осуществление религиозной свободы одних граждан наносит щерб правам и свободам других, интересам общества, то следует применять ействующие нормы уголовного или административного права.

6). Что касается механизма принятия решений по ключевым вопросам осударственной политики в сфере свободы совести, то в нем имеют место случаи ринятия недостаточно обоснованных и качественно подготовленных решений, а акже решений принятых под давлением зарубежных политических кругов. Необходимо широкое обсуждение принимаемых решений. Это особенно важно сейчас, огда продолжают предприниматься усилия по разработке Концепции осударственной политики в сфере свободы совести в современной России.

Для совершенствования индийской модели государственной политики сфере свободы совести, на наш взгляд, было бы целесообразно следующее:

1). В мировоззренческо-ценностном аспекте – разработать и принять научно боснованную концепцию политики в данной сфере на национальном уровне;

2). В нормативно-правовом аспекте – отказаться от практики принятия на уровне итатов законов ограничивающих свободу совести, запрещающих переход в другую елигию. Необходимо принять единый Гражданский кодекс для всех религиозных бщин. Наличие и действие, как общенационального законодательства, так и ерсонального (группового) права у религиозных общин по вопросам брака, развода, емы, усыновления и наследования ведет к неравенству граждан;

3). В функционально-деятельностном аспекте необходимо осуществлять оstepенный переход к системе материальной поддержки отсталых слоев религиозных еншинств только по экономическому критерию. Распределение материальных благ о религиозному признаку вызывает нездоровую конкуренцию среди религиозных бщин. Таким образом, от политики позитивной дискриминации необходимо перейти практике положительного действия, которая реализуется в США. Данная практика редусматривает контроль общественности над тем, чтобы при приеме на работу, чебу, при выдвижении кандидатов на выборах соблюдалось представительство всех бщин, особенно тех, которые традиционно были подвержены дискриминации. Для гого необходимо повышение уровня организации гражданского общества.

§ 4.2 «Принципы и условия формирования оптимальной модели осударственной политики в сфере свободы совести для светских оликонфессиональных стран». Анализ рассмотренных в диссертации различных

аспектов государственной политики России и Индии в сфере свободы совести пока что продолжает иметь важное значение выработка оптимальной модели государственной политики в сфере свободы совести для светских поликонфессиональных стран – модели, которая помогала бы избегать деструктивных конфликтов и открывала бы перспективу перехода к демократическому гражданскому обществу.

Эффективность государственной политики в сфере свободы совести обеспечивается ориентированностью на соблюдение демократических принципов прав и свобод граждан, а также на защиту национальных интересов и укрепление общественной стабильности. При этом необходимыми условиями эффективности политики любого поликонфессионального государства в сфере свободы совести, в наш взгляд, являются: системный подход к выработке инструментов и механизмов политики в сфере свободы совести; согласованность и координация принимаемых решений на федеральном и региональном уровнях; наличие единого центра выработки, формирования и реализации политики и ее конкретных инструментов; наличие информационно-аналитического и экспертного обеспечения политики данной области; продуманная кадровая политика, в том числе в области повышенной квалификации государственных служащих, занятых в реализации государственной политики в сфере свободы совести; обеспечение государством прямого диалога религиозных конфессий с государственной властью; эффективное межрелигиозное взаимодействие в общегосударственном масштабе, направленное на социальную значимую деятельность и укрепление согласия и стабильности в обществе.

На страницах параграфа выявлены причины наличия неэффективных сторон политики поликонфессиональных стран в сфере свободы совести. Определены универсальные принципы реализации политики государства в сфере свободы совести для данных государств: принцип светского характера государства; принцип свободы совести и вероисповедания; принцип равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от их отношения к религии; принцип равенства религиозных объединений перед законом; принцип сотрудничества государства с религиозными объединениями; допустимость ограничений в сфере свободы совести и вероисповеданий, в случае необходимости для защиты общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, так же основных прав и свобод других лиц. Перечисленные общие принципы реализации политики в сфере свободы совести, свойственные большинству современных поликонфессиональных государств. Однако практика ее осуществления не исключает наличия некоторых особенностей управления и регуляции деятельности в сфере свободы совести.

Наиболее важными направлениями государственной политики поликонфессиональных стран в сфере свободы совести должны стать: укрепление консолидации поликонфессионального общества и профилактика религиозного политического экстремизма; прогнозирование и предупреждение межконфессиональных конфликтов, включая создание и обеспечение функционирования государственно-общественной системы мониторинга прогнозирования и раннего предупреждения межконфессиональных конфликтов; поддержка межкультурного и межрелигиозного диалога и сотрудничества, включая развитие инфраструктуры, например, межконфессиональных организаций; привлечение к решению общегосударственных задач в сфере гармонизации

аконфессиональных отношений институтов гражданского общества, нежрелигиозных, религиозных организаций, общественных палат и других социально ориентированных организаций.

В заключение подведены итоги диссертационного исследования, формулированы основные научные результаты.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

Статьи, опубликованные в рецензируемых журналах и изданиях в соответствии с требованиями ВАК и Министерства образования и науки Российской Федерации

1. Мухаметзянова-Дуггал Р.М. Политика позитивной дискриминации религиозные меньшинства в Индии // Вестник ВЭГУ. 2010. № 6 (50). С. 1120.
2. Мухаметзянова-Дуггал Р.М., Хабибуллина З.Р. Государственное регулирование хаджа в современной России // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2010. № 4. С. 65-69. (Вклад докторанта 0,3 п.л.)
3. Мухаметзянова-Дуггал Р.М., Кляшев А.Н. Религиозные меньшинства России: теоретико-правовой и социальный аспекты // Вестник Башкирского университета. 2010. № 3. С. 776-781. (Вклад докторанта 0,5 п.л.)
4. Мухаметзянова-Дуггал Р.М. Процесс формирования новой системы отношений между государством и религиозными объединениями Республике Башкортостан // Вестник Пермского университета. Серия политология. 2010. № 3. С. 49-59.
5. Мухаметзянова-Дуггал Р.М., Хабибуллина З.Р. Россия и Индия: государственное регулирование хаджа // Азия и Африка сегодня. 2011. № 1. 53-56. (Вклад докторанта 0,6 п.л.)
6. Мухаметзянова-Дуггал Р.М. Модель государственной политики современной России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2011. № 2. С. 220-225.
7. Мухаметзянова-Дуггал Р.М. Государственные институты защиты прав меньшинств в Индии // Вестник ВЭГУ. 2011. № 2 (52). С. 122-129.
8. Мухаметзянова-Дуггал Р.М. Государственная политика в сфере свободы совести в России // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2011. № 1. С. 29-33.

Другие публикации:

9. Мухаметзянова-Дуггал Р.М. Формирование новой модели государственной политики в сфере свободы совести и ее реализация на региональном уровне (на примере Республики Башкортостан). Уфа: АН РБ, Гилем, 2010. 156 с. Объем 9,1 п.л.
10. Мухаметзянова-Дуггал Р.М. Религиозные меньшинства в современной Индии. Уфа: Диалог. 2011. 100 с. 7 п.л.
11. Мухаметзянова Р. М. Свобода совести в международном и российском праве: опыт создания базы данных // Информационные технологии в гуманитарных исследованиях: Материалы научно-практической конференции молодых ученых. Уфа: РИО БашГУ, 2000. С. 72-84.
12. Мухаметзянова Р. М. Свобода совести в международном праве и российском законодательстве 1990-1997-х гг. // Свободомыслие и свобода совести в мировой истории: сб. ст. II студенческой научно-практической конференции

- «Информационные технологии в гуманитарных исследованиях». Уфа: РИО БашГУ, 2001. С. 83–99.
13. Мухаметзянова Р. М. Религиозная толерантность на примере поликонфессионального Башкортостана // Межкультурный диалог на евразийском пространстве: Башкортостан – евразийская модель межконфессионального согласия и толерантности: материалы международной научной конференции 30 сентября – 2 октября 2002 г., г. Уфа. Уфа: РИО БашГУ, 2002. С. 108–110.
14. Мухаметзянова Р. М. Ресурсы Интернет по проблеме правового обеспечения свободы совести в России в 1990-е годы // MODEN HISTORY: партийно-политическая, духовная история и общественные движения в странах Запада и Востока: материалы ежегодной научной сессии кафедры новой и новейшей истории БашГУ. Уфа: РИО БашГУ, 2003. С. 121–123.
15. Мухаметзянова Р. М. Построение модели государственно-религиозных отношений в современной России // MODEN HISTORY: партийно-политическая, духовная история и общественные движения в странах Запада и Востока: материалы ежегодной научной сессии кафедры новой и новейшей истории БашГУ. Уфа: РИО БашГУ, 2003. С. 18–21.
16. Мухаметзянова Р. М. Религиозная политика и религии в современном Башкортостане // Народы Урала-Поволжья: история, культура, этничность: материалы межрегиональной научно-практической конференции. Уфа: ГУП «Уфимский полиграфкомбинат», 2003. С. 86–89.
17. Мухаметзянова Р. М. Этноконфессиональная ситуация и реализация свободы совести и вероисповедания в современном Башкортостане // Современные этнополитические и этносоциальные процессы в России: модель Республики Башкортостан: материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Уфа: Информреклама, 2004. С. 104–113.
18. Мухаметзянова Р.М. Политика современного российского государства в сфере свободы совести: Автореферат на соискание ученой степени кандидата политических наук. Уфа: РИО БашГУ, 2004. 22 с.
19. Мухаметзянова Р.М. Государственная политика в сфере свободы совести в современной России // Проблемы развития мира, человека и общества: традиции и современность: Сборник научных работ / Под ред. А.Ф. Кудряшева. Уфа: Диалог, 2004. С. 50 – 58.
20. Мухаметзянова Р.М. Меннониты Башкортостана: материальная и духовная культура // Урал-Алтай: через века в будущее: Материалы Всероссийской научной конференции. Уфа: Гилем, 2005. С. 396–398.
21. Мухаметзянова Р.М. Особенности формирования новой системы государственно-религиозных отношений в Республике Башкортостан // Этносы и культуры Башкортостана: история и современность: Материалы научно-практической конференции молодых ученых. Уфа: ЦЭИ УНЦ РАН, 2006. С. 9–16.
22. Мухаметзянова Р.М. «Новые» религии и государство: проблемы взаимоотношений // Этнос. Общество. Цивилизация: Кузеевские чтения. Материалы международной научно-практической конференции. Уфа: ЦЭИ УНЦ РАН, 2006. С. 174–177.

- 23.Мухаметзянова Р.М. Свобода совести и вероисповедная политика законодательстве Республики Башкортостан // Россия и ислам межцивилизационный диалог. Сборник научных статей / Ответ. ред. А Малащенко. Уфа: ЦЭИ УНЦ РАН, 2006. С. 73-85.
- 24.Мухаметзянова Р.М. Мусульманское меньшинство в индийской религиозно мозаике // Ислам и государство: Сборник научных статей / Ответ. ред. А Малащенко; Сост. А. Юнусова. М., Уфа, 2007. С. 64-79.
- 25.Мухаметзянова Р.М. Общество Сознания Кришны в Башкортостане // Этнос и культуры Урало-Поволжья: история и современность: материал межрегиональной научно-практической конференции. Уфа: ЦЭИ УНЦ РАН 2007. С. 102-106.
- 26.Мухаметзянова Р.М. Проблема гендерного равенства в современной Индии Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность: материал межрегиональной научно-практической конференции. Уфа: ЦЭИ УНЦ РАН 2007. С. 106-109.
- 27.Мухаметзянова-Дуггал Р.М. Векторы религиозной политики в эпох глобализации // Этнос. Общество. Цивилизация: II Кузеевские чтения: Материалы Международной научно-практической конференции посвященной 80-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН Р. Г. Кузеева. Уфа, 2009. С.355-357.
- 28.Мухаметзянова-Дуггал Р.М. Индия сегодня: государство и благосостояние меньшинств // Проблемы востоковедения. 2009. №4. С.47-53.
- 29.Мухаметзянова-Дуггал Р.М. Политика в сфере свободы совести Башкортостане на современном этапе // Урал-Алтай: через века в будущее: Материалы IV Всероссийской научной конференции. Уфа: ИИЯЛ, 2010. С. 179-182.
- 30.Мухаметзянова-Дуггал Р.М. О реализации принципов свободы совести вероисповедания в политике федеральных и региональных органов власти России // Инновации и наукоемкие технологии в образовании и экономике: Сборник материалов VI Всероссийской научно-методической конференции (международным участием) 14-15 апреля 2010 г. Ч.II./ ответ. ред. Р.Г. Абдее. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. С. 250-255.
- 31.Мухаметзянова-Дуггал Р.М. Конфессиональные меньшинства Индии проблема статуса в прошлом и настоящем // Мировое культурно-языковое политическое пространство: взгляд через столетия: Сборник материалов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (1 июня 2010 г.). Т 1 / Отв. ред. Е.В. Тихонова. М.: РГСУ, 2010. С. 193-199.
- 32.Мухаметзянова-Дуггал Р.М. Политико-правовое и социальное положение женщин в современной Индии // Женская история и современные гендерные роли: переосмысливая прошлое, задумываясь о будущем: Материалы Третьей международной научной конференции РАИЖИ (Российской ассоциации исследователей женской истории) 1-3 ноября 2010 г., Череповец. М.: ИЭ РАН, 2010. Т. 1. С. 378-393.
- 33.Мухаметзянова-Дуггал Р.М. Государственные институты, реализующие политику в сфере свободы совести в России и Индии и перспективы научных

- исследовательского сотрудничества по данной проблеме // Материалы VII Съезда российских востоковедов: (Звенигород, 13-16 сентября 2010 г.) / [редкол.: М.С. Мейер (председатель) и др.; сост.: Д.Д. Васильев, М.С. Мейер, А.А. Столяров]. Москва: Ключ – С, 2010. С. 173 – 177.
34. Мухаметзянова-Дуггал Р.М. Государство и ислам: регулирование хаджа в Республике Башкортостан (Россия) и штате Уттар-прадеш (Индия) // Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2010. С. 137 – 141.
35. Мухаметзянова-Дуггал Р.М. Объекты поклонения мусульман в Башкортостане (Россия) и Раджастхане (Индия) // Исламская цивилизация в Волго-Уральском регионе: Сборник материалов IV Международного симпозиума. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. С. 258-260.
36. Мухаметзянова-Дуггал Р.М. Государственно-религиозные отношения в Башкортостане: современное состояние и перспективы развития // Современное развитие регионов России: политико-трансформационные и культурные аспекты: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Уфа: БАГСУ, 2010. С. 268-273.
37. Мухаметзянова-Дуггал Р.М. Положение мусульманского меньшинства в Индии // Инновационные ресурсы мусульманского образования и культуры: Вторые Фахретдиновские чтения. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Р.М. Асадуллина. Москва-Н.Новгород: ИД «Медина», 2011. С. 90-95.
38. Мухаметзянова-Дуггал Р.М. Секуляризм в России и Индии: теоретический и практический аспекты // Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность: материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2011. С. 127-133.
39. Мухаметзянова-Дуггал Р.М. Политика «позитивной дискриминации» в Индии как средство консолидации многонационального и многоконфессионального общества // Россия и ее регионы: в поиске гражданского единства и межнационального согласия / Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Уфа, 10 ноября 2011 г.). Уфа: БАГСУ, 2011. С. 223-227.
40. Мухаметзянова-Дуггал Р.М. Религиозный национализм в политической практике современной Индии // Национализм и национально-государственное устройство России: история и современная практика. Сборник материалов научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения Б. Х. Юлдашбаева. Уфа: Диалог, 2011. С. 187-192.
41. Мухаметзянова-Дуггал Р.М. Религиозная мозаика в современной Индии // Этногенез удмуртского народа. Этнос. Язык. Культура. Религия: Сборник статей и материалов Международной научной конференции. Науч. ред. Н.И. Леонов; сост.-ред. А.Е. Загребин, А.В. Ишмуратов, Р.В. Кириллова; отв. ред. Д.И. Черашняя. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2011. С. 49-53.
42. Мухаметзянова-Дуггал Р.М. Становление новой системы государственно-конфессиональных отношений в Башкортостане // Ватандаш. 2011. № 7. С. 199-206.

- 43.Мухаметзянова-Дуггал Р.М., Хабибуллина З.Р. Индия и Ро.
государственное регулирование хаджа // Россия и мусульманский ми.
Бюллетень реферативно-аналитической информации. 2011. № 7. С. 169-17
(Вклад диссертанта 0,6 п.л.).
- 44.Мухаметзянова-Дуггал Р.М. Общественно-правовое и социальне
экономическое положение мусульманского меньшинства в Индии // Ислам
мульткультурном мире: материалы I-ого Казанского международно
научного форума (г. Казань, 1-3 ноября 2011 г.). Казань, 2012. С. 83-94.

Мухаметзянова-Дуггал Регина Массаровна

**ЭТАПЫ И ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ
В СФЕРЕ СВОБОДЫ СОВЕСТИ В РОССИИ И ИНДИИ
(СРАВНИТЕЛЬНО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук**

Отпечатано с оригинал-макета заказчика
Подписано в печать 22.08.2012 г.
Отпечатано на множительном участке
ИЭИ УНЦ РАН
450077, г. Уфа, ул. К. Маркса, 6

Формат 60x84/16. Гарнитура Times New Roman.
Бумага офсетная. Отпечатано на ризографе.
Усл. печ. л. 2,79. Уч.-изд. л. 3,4.
Тираж 100 экз. Заказ № 008-2.